

Критский Ю.М.

Промыслы и ремёсла северного крестьянства и Соловецкого монастыря XV–XX вв.

Основанное на Соловках в первой трети XV в. монашеское поселение в 1470-х гг. получает статус мужского общежительного монастыря и вскоре становится крупнейшим феодалом Севера. Одной из главных причин, обусловивших развитие монастырского хозяйства, была промыслово-ремесленная и торговая деятельность. Со времени основания и до последних его лет монастырь был тесно связан с народными промыслами Поморья, отдельные из которых (солеварение, рыболовство) складывались и развивались еще древними племенами. Значение для промыслово-ремесленной деятельности для Соловецкого монастыря особенно возрастает в связи с тем, что архипелаг, в целом, беден полезными ископаемыми; ни железной руды, ни руд цветных металлов здесь никогда не встречалось. Промыслы крестьян Поморья использовались монастырем не только для обогащения, но также и для хозяйственного, культового, гидротехнического строительства как главного направления в освоении Соловецкого архипелага.

Особенности островного положения и бедность острова полезными ископаемыми определили специфику формирования и эволюции монастырских промыслов, особенно в эпоху феодализма. Концентрируя хозяйство и управление им на Соловецком архипелаге, монастырь нуждался и в таком промысле, который мог бы иметь определяющее, решающее значение для всех остальных промыслов и ремесел. В условиях XV – сер. XVIII вв. таким промыслом на европейском Севере могло быть только солеварение. Оно было давно известно поморскому населению, обеспечивало известные элементы товарности в хозяйстве; кроме того, солеварение, утвердившись, как промысел тяжелый, но дающий ценную продукцию, представляло возможности для приобретения солеварен (а также ценного железа и соли) по вкладам. Это не значит, конечно, что все остальные промыслы Соловецкого монастыря работали только на солеварни, но для многих из них обслуживание усолій и соляной торговли было первоочередным.

1. Солеваренный промысел и соляная торговля Соловецкого монастыря в XV – сер. XVIII вв.

Основными районами выварки соли в рассматриваемый период были принадлежавшие монастырю усолья. Крупнейшие из них, расположенные в Карельском и Архангельском Поморье, были получены различными путями (вклад, пожалование, занятие «запустелой» земли) в XVI – сер. XVII вв.: в Пияле, Владычинском (Усолье), Чупской губе и в других местах. Всего в начале XVII в. Соловецкому монастырю принадлежало в Поморье 25 усолій, из которых 21 действовали регулярно¹.

Обычное поморское усолье средних размеров включало, кроме самих солеварен, небольшую кузницу для ремонта цренов, складские и подсобные помещения для инструментов, амбары для хранения соли. Удаленность усолій от архипелага вызывала необходимость в постоянном надзоре за проведением работ и сбытом соли, для чего в усолье от монастыря назначался старец-приказчик, а в наиболее крупных из вотчинных усолій могли быть и «свои» келари².

Иначе выглядела организация выварки соли из морской воды на островах Соловецкого архипелага. Поскольку солеварни располагались (за исключением анзерских) на расстоянии

¹ Савич А.А. Соловецкая вотчина. Пермь, 1929. С. 111.

² Розен Б.А. Северная соль. М., 1957.

12-15 км от монастыря, не было необходимости в организации сложного усолья. Солеварение на архипелаге осуществлялось в группах однотипных по устройству и функционированию солеварен, расположенных нередко поблизости от рыбных тонь и амбаров (а также ледников) для хранения рыбы.

Не сохранилось никаких достоверных данных о солеварении на Заяцких островах, Б. и Малой Муксалмах. Документально подтверждается только солеварение на Анзерском и Б. Соловецком островах. По описи 1549 г., «на Анзере два црена кипят, а третий не кипит, ветчан». В к. XVI в. на острове проживают «около семидесяти солеваров»³. На Б. Соловецком острове, по-видимому, старейшим районом постройки солеварен было побережье губы Сосновой. Солеварни «близ монастыря» (деревянного) упоминаются уже в описи 1514 г.⁴, но размещались они, видимо, дальше «3-х верст», так как солеварни редко ставились рядом с мельницами, а «мельницы в трех верстах от монастыря».

В результате отсутствия достаточных размеров солеварения на Соловках, монастырское хозяйство, постоянно испытывавшее нужду в соли, усиленно развивает солеварение в вотчинах. Торговля солью, вываренной в монастырских усольях, становится важным источником дохода Соловецкого монастыря. Только на Вологде монастырь продал в 1600 г. 87877 пудов соли, а в 1664-1667 гг. – 124258 пудов⁵. В XVI – начале XVII вв. монастырь имел право беспошлинной продажи соли от 100000 до 130000 пудов⁶.

К началу XVIII в. северное солеварение приходит в упадок, а позднее и вовсе теряет промышленное значение. Это отражается и на состоянии хозяйства Соловецкого монастыря: солеварение как главный и «объединяющий» вид промысла после неудачных попыток его возобновления в первой четверти XVIII в. уже не существует.

В Поонежье соль продолжали вываривать на территории бывших монастырских владений и в к. XIX – н. XX вв. (Усолье, Владычино). В Ненокском посаде и в Уне солеваренные заводы функционировали и в XIX – н. XX вв., а в Неноксе – и в 1950-х гг. Крупнейший же северный солеторговец – Соловецкий монастырь – был вынужден закупать соль в Кеми, Поволжье (Н. Новгород, Рыбинск).

Солеварение и соляная торговля Соловецкого монастыря в XV – н. XVIII вв. были не только основой его экономического состояния, но и во многом определили сложившиеся первоначально и частично закрепившиеся впоследствии особенности планировки и застройки всего архипелага: проведение дорог, строительство причалов, пристаней, соляных амбаров (два из них помещались еще в первой пол. XVIII в. на северном берегу бухты Благополучия), определили необходимость первоочередного развития всех служб, связанных с солеварением и создания соответствующих комплексов застройки.

2. Рыболовный и морской зверобойный промысел. XV – XX вв.

Это старое занятие поморского населения было представлено на архипелаге следующими основными направлениями:

³ Досифей (Немчинов), архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального Соловецкого монастыря. Ч. 2. М., 1836. С. 92.

⁴ Досифей. Ук. соч. Ч. 1. С. 184.

⁵ Борисов А.М. Хозяйство Соловецкого монастыря и борьба крестьян с северными монастырями в XV-XVII вв. Петрозаводск, 1968. С. 158.

⁶ Досифей. Ук. соч. Ч. 3. С. 140.

- 1) Морское рыболовство и морской зверобойный промысел у берегов архипелага и мурманский промысел.
- 2) Озерное рыболовство.
- 3) Искусственное рыбоводство.

Начиная с XV в. главный объект морского рыболовства – беломорская сельдь. Еще в конце XIX в. она вылавливалась у всех берегов всех островов архипелага и даже поблизости от Кремля⁷. Для XV – XVII вв. не всегда возможно выделить другие виды рыб, кроме семги и наиболее мелкой по тому времени зубатки («мун», не считавшейся вообще важным объектом промысла), с XVIII в. второе место после сельди занимает (как и везде на Севере) навага.

Главный район соответствующего вида промысла считается «участком», в который входили тони и строения при них: жилые дома для рыбаков, амбары «сетные» и для хранения рыбы (последние строились либо с ямами, выложенными камнем, либо по соседству с ледниками)⁸. В зависимости от времени и размеров промысла «участок» мог включать 1-2 тони, но известны и участки с 28-30 тонями. Источники до XVIII в. редко выделяют «специализированные» тони, называли их обычно «тони рыбные», позднее появляются «тони сельдяные». Тони, расположенные на вотчинных монастырских землях, сдавались монастырем в аренду крестьянам – общине, «волостке», «хозяину со товарищи». В XVI-XVII вв. исчисление тонь средних размеров велось не по количеству рыбаков, а по числу годных к употреблению неводов: так, в конце XVI – н. XVII вв. на Б. Соловецком острове значится в рыбном промысле «27 неводов тони», которые обслуживались 15 карбасами и 4 крупными морскими судами⁹.

Рыболовные тони, существовавшие на архипелаге, были меньше по общим размерам в участке промысла. В XVII-XIX вв. тоня выглядела так же, как описана И.К. Тарнани в к. XIX в.: «для более удобного и легкого вытаскивания невода на берегу монахи поставили деревянные ворота. Там же у берега очень мелко и отлив обнажает морское дно, ворота стоят на искусственном возвышении ... в бревенчатый ящик уложены крупные камни, а поверх них доски, чтобы рыбакам при поворачивании воротов удобно было бы ходить. Каждая пара воротов у монахов составляет тоню, которая имеет свое название, например: Железная, Германовская, и т.п. ... в распоряжении рыбаков имеется 1 большой карбас и 1-2 маленьких», на большом карбасе «на левом борту находится длинный круглый вращающийся шест, он играет роль вала, который облегчает опускание невода в воду. Подобный же вал находится на пристани, к которой пристают рыбаки после лова. При помощи этого вала невод легко вытягивается на пристань и тут же расстилается на двух длинных параллельных подставках для просушки»¹⁰.

Описанные автором устройство и порядок работы тонь на архипелаге¹¹ наблюдались им только на Б. Соловецком острове и в губе Кирилловской Анзерского острова, но сопоставление с материалами наружных обследований и другими письменными источниками позволяет считать приведенное описание характеризующим и другие рыболовные тони.

От рыболовных Тонь отличались рыболовные «избы» – они не имели таких специальных приспособлений как ворота и в целом не были устроены обязательно для рыболовства – это помещение для жилья рыбаков с расположенными рядом пристройками. Такие помещения существовали в Исаково при озере, но есть и более типичные: это сельдяная

⁷ *Немирович-Данченко В.И.* Соловки. Воспоминания и рассказы из поездок с богомольцами. СПб., 1875. С. 128.

⁸ См. репродукции аналогов в кн.: Финно-угорский сборник. Вып. XV. Л., 1929. Таблицы XXI-XXII.

⁹ *Савич А.А.* Ук. соч. С. 52.

¹⁰ *Тарнани И.К.* Рыболовство Соловецкого монастыря. // Вестник рыбопромышленности. 1893. № 12. С. 387-393.

¹¹ В описании лишь одна серьезная неточность – «несколько мелких тонь» составляют не «большую общую тоню», а участок.

изба до перестройки – она и называется в документе не избой и не тоней, а «домиком»: «построен деревянный домик и покрыт тесом для рыбных промышленников, в котором устроено все для жительства». На нетипичность «домика» именно для рыбаков указывает обстоятельство, что «такой же домик» (одновременно) был построен для «рабочих людей, где уголья жгут и камень известковый на известь»¹².

Семга на Соловецких островах добывалась только в одном районе – в Анзерской салме, считалась невысокого качества, хотя и продавалась дорого¹³. Лов семги осуществлялся и в 1980-х гг. работниками совхоза «Беломор», планового лова не предпринималось.

Основной из рыбных компонентов монастырской трапезы – треска – на Соловках встречалась редко и обычно закупалась на Мурмане и даже в Норвегии¹⁴. Там же закупался (и лишь частично вылавливался) палтус.

Морской зверобойный промысел известен с XVI века, основные объекты добычи: нерпа («летом ловят сетями, а зимой стреляют») промышлялась у Анзерского острова и Б. Муксалмы, известны случаи захода «в изобилии» нерпы в 1880-х гг. в бухту Благополучия¹⁵. «Морской заяц» (лахтак) – тюлень, давно промышлялся у Анзера, Б. Муксалмы, Заяцких островов. Его промысел осуществлялся круглый год и в крупных масштабах: только на тонях убивали по 100 тюленей ежегодно, тем не менее потребности монастыря в тюленьем сале не удовлетворялось, и туши тюленей закупались у промышленников-поморов. В 1896 г. монастырь был единственным среди северных монастырей, сумевшим в мае отловить живых нерп для северного павильона Нижегородской Всероссийской промышленной выставки¹⁶.

Меньшее промысловое значение имела белуха, хотя она довольно часто появлялась в районах скопления сельдей, а также возле Анзерского и Заяцких островов, заходила и в Сосновую губу. Шкуры белухи обрабатывались на кожевенном заводе.

Зимой зверобойный промысел велся с берега (отстрел) или на льду, летом – добыча зверя с тонь. Специальных зверобойных тонь, оборудованных подобно рыболовным, в зверобойном промысле не было, разделка туш производилась на берегу, а сало затаривалось в бочки и доставлялось в салотопни. В начале 1880-х гг. «на разных островах» для рыбаков и зверобоев существовало «9 небольших корпусов при рыболовных тонях»¹⁷.

Мурманский промысел, имея большое значение для монастырского хозяйства, не оставил характерных именно для него памятников за исключением, возможно, нескольких крестов на побережьях, не отличающихся от других крестов, устанавливаемых поморскими мореходами и поэтому не рассматривающихся в настоящем обзоре.

Озерное рыболовство существовало с первых десятилетий организации монастыря, а после постройки первых систем каналов основной район озерного рыболовства сосредоточен в системе оз. Долгое – Лесное – Б. Красное – Б. Кривое – Валдай – Средний и Нижний Перт. Объекты промысла: плотва, окунь, колюшка, щука, ерш, карась, реже – налим.

Лов озерных рыб осуществлялся, в основном, удочками: для постоянно занимающихся этим видом промысла строились специальные помещения – избы, поблизости от озера. В к.

¹² РГИА. Ф. 796. Оп. 111. Д. 752 (1830 г.). Л. 26, 27.

¹³ *Тарнани И.К.* Ук. соч. С. 392; *Федоров П.Ф.* Соловки. Кронштадт, 1869. С. 284.

¹⁴ *Тарнани И.К.* Ук. соч. С. 391.

¹⁵ *Там же.* С. 393. В 1982 г. нерпа несколько дней жила в сухом доке.

¹⁶ ГААО. Ф. 4. Оп. 3. Т. 1. Д. 289.

¹⁷ *Мелетий (архимандрит).* Историческое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. - М., 1881. С. 90.

XIX – н. XX вв. такие избы дали начало новым регионам, рассматривавшимся как соответствующий тип поселения, на Б. Соловецком острове это Исаково – промышленная изба¹⁸. В 1880-х гг. в Соловецкие озера были выпущены лещ, линь, ряпушка, беломорская колюшка, хариусы (привезены из Кеми в 1883 г. в количестве 5 штук) и даже стерлядь¹⁹. По наблюдениям 1883-1885 гг. имелись средоточия карасей в озерах Б. Красное и Валдай, налима – в нескольких озерах Сосновой губы. Озера на востоке Б. Соловецкого острова почти не использовались для рыболовства, в бухте Благополучия и Святом озере ловить рыбу запрещалось.

Озерное рыболовство по сравнению с морским существенного значения не имело, и монастырь пытался повысить прибыли от него, осуществляя искусственное рыболовство и пересадку рыб.

Искусственное рыболовство на Соловках впервые зафиксировано в XVI в., когда в игуменство Филиппа (Колычева) были построены «Филипповские» садки – искусственная заводь с дамбами: возможно, при построении использовано ознакомление с аналогичными постройками в Поонежье. Длительное время, вплоть до конца XIX в., садки были основным сооружением для искусственного рыболовства. По-видимому, при Филиппе была впервые выпущена в озера ряпушка; впоследствии она спросом не пользовалась, но в последней трети XIX в. в связи с работами, начатыми русскими учеными (особенно деятелями Соловецкой биостанции, 1882-1899 гг.) ряпушка («мюя», по-карельски) становится первым «новоселом» озер Б. Соловецкого острова, впоследствии выпускаются и другие виды рыб.

В 1930 – 1990 гг. рыболовство у берегов архипелага осуществлялось различными организациями, в том числе кооперативами рыбаков Архангельского и Карельского Поморья, рыболовецкими колхозами, совхозом «Беломор». В настоящее время лов рыбы в акватории зон Соловецкого музея-заповедника производится только при наличии разрешения администрации музея*.

Второй по своему значению в монастырском хозяйстве в XV-XVII вв., рыболовный и морской зверобойный промысел сохраняет одно из видных мест и позднее, вплоть до начала XX в. В процессе его развития и частичной эволюции сформировались на Б. Соловецком острове такие урочища (летом – фактически населенные пункты) как Овсянка, Трещанка, Нерпичье, Белужье.

В числе памятников, отражающих функции рыболовного и морского зверобойного промыслов, в настоящее время сохранились здания на Сельдяном мысу, Филипповские садки, валунные ледники для хранения рыбы, погреб в одном из сохранившихся сараев в Реболде, а также дома, выстроенные для рыбаков и избы при бывших тонях.

3. Судостроение. Карбасная и такелажные службы. Изготовление канатов

Основание и развитие Соловецкого монастыря связано с морем, мореходством, судостроением. Судостроение и связанные с ним службы – прежде всего карбасная и такелажная, занимали одно из видных мест в монастырском хозяйстве вплоть до к. XVIII в., парусный флот в монастыре сохранялся и в начале XX в., спустя полстолетия после организации пароходства.

¹⁸ Список населенных мест Архангельской губернии на 1 сентября 1920 г. Архангельск.

¹⁹ *Гримм А.О.* О китобойном промысле на Мурмане. // Сельское хозяйство и лесоводство. Журнал МГИ, 1886. Вып. 1.

* Эта норма, действовавшая в середине 1980-х годов, давно не применяется. – *Ред.*

В XV-XVI вв. монастырский флот еще не велик: по описи 1549 г. значится всего «4 ладьи со всеми запасом ... да карбасов больших и малых пятнадцать»²⁰. В 1640 г. в монастырском хозяйстве уже 23 ладьи 13 соем «и ездят в них из монастыря служебники по промыслам и по всяким монастырским службам»²¹. В этой же описи перечисляется судовая и рыбная снасть (паруса, якоря) в таком количестве, которое требовало специального помещения. Представляется обоснованным предположение о наличии специального здания для хранения этих снастей на берегу бухты Благополучия, в районе пристани («пристанище») и двора. Их изображения и неопределенного назначения строения между ними просматриваются в Вахрамеевском лицевом списке²².

Первое сохранившееся описание карбасной службы относится к 1698 г. Все здания службы подразделяются на три группы: в одной из них и «делают вновь и починяют ветхие карбасы и морские небольшие суда». Из зданий этой группы упоминается «большой деревянный ветхий сарай, где делают карбасы», на северном берегу бухты. Другая группа строений – складские амбары, самый большой из них – двухэтажный, «что против святых ворот»²³. Третья группа – кельи с сенями и чуланами, предназначавшиеся для жилья работников службы – известно, что часть их размещалась на юге, к западу от Онуфриевской церкви²⁴. Три амбара у святых ворот и к западу от них просматриваются на всех гравюрах в к. XVIII – первой четверти XIX вв.²⁵, систематически ремонтируются (1828, 1835 гг.), и они теперь чаще называются не карбасными, а «хлебными» и предназначены для выгрузки и хранения продуктов, привезенных в монастырь.

Центральное положение в этой системе построек занимает «большой амбар у морского залива», он ремонтируется чаще других, а в 1839 г. к нему пристраивается «новый флигель для такелажной мастерской и казармы для рыбаков»²⁶. Однако уже через два года начинается постепенный вывод амбаров карбасной службы в другие места, в том числе на Сельдяной мыс, а западная стена и прилегающий к ней северо-западный угол гавани приобретают «парадный» вид. На гравюре А. Заливского (1850 г.) «сарай для постройки карбасов и судов» расположен на южной стороне бухты – вероятно, уже переведенный сюда с севера.

Производство канатной снасти имело место в монастырском хозяйстве и в XVII в., велось обычно в амбарах со смолокурнями. В 1734 г. был открыт «канатный завод», Впоследствии усовершенствован; на нем производится работа:

- а) прядут,
- б) смолят,
- в) спускают какие только потребны якорные канаты от 12 дюймов и более²⁷.

Сарай канатного завода и функционально связанный с ним смоляной амбар размещались до сер. XIX в. на юго-западе у Прядильной башни. На гравюре А. Заливского (1850 г.) показаны монахи и трудники, тянущие канаты в этом месте. Однако дальнейших сведений о расположении канатного завода в этом месте нет, а его функции переходят к

²⁰ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 40. Л. 197 об., 198.

²¹ Там же. Л. 298.

²² Скопин В.В. Историко-архитектурная справка и архивные выписки по застройке поселка «Соловки». Архив СГИАПМЗ. 1981 г. № 569. С. 9.

²³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 925. Л. 1-13.

²⁴ ОРПГФ ГИКМЗ «МК». Ф. Соловецкого монастыря. Ед. хр. 1240. Л.1-13.

²⁵ См.: Ровинский Д.А. Виды Соловецкого монастыря, отпечатанные с досок, хранящихся в тамошней ризнице. СПб., 1884. Гравюра С. Никифорова, И. Саблина (1825 г.).

²⁶ РГИА. Ф. 796. Оп.120. Д. 1503. Л. 2 об.

²⁷ Досифей. Ук. соч. Ч. 1. С. 258.

новым сооружениям на Сельдяном мысу – такелажному амбару и «амбару для смоления канатов». Там же размещается и вся судовая служба: «вместо ветхого сарая за монастырем хранятся гребные суда и леса судостроительные, так же рыболовные и звериные невода и сети ... выстроен новый сарай 2-х этажный»²⁸, это здание с частичной утратой северной части сохранилось до наших дней.

Обе службы – карбасная и такелажная, сохраняли свое значение и в сер. XIX – н. XX вв., обслуживая монастырский парусный флот, но прежнего места в монастырском хозяйстве уже не занимали. В изготовлении канатов, видимо, произошла известная дифференциация: в начале 1880-х гг. упоминаются «пенькощипы», специально расщеплявшие на пеньку негодные старые канаты, летом их трудилось до 10 человек, зимой – 3²⁹.

Впоследствии помещения карбасной и такелажной служб были в запущенном состоянии и обслуживались в начале 1930-х гг. сотрудниками СОАОК В. Евневичем и П. Казариновым³⁰.

За. Сетевязальный и прядильный промыслы

Обе службы на Б. Соловецком острове в XVII-XVIII вв. располагались на северном берегу бухты Благополучия. О сетевязании на о. Анзер упоминается в «Соловецком патерике», но точную локализацию хранения «прядильной снасти» по данным патерика установить невозможно.

Описание прядильной и сальной служб дается в описях XVIII века, в том числе – в первой из них – описи дьяка Карпа Андреева (1705 г.): «за монастырем служба прядильная и сетная в той службе изба поземная большая разгорожена надвое, позади той избы сени с подволокою, в тех сенях и по подволоке двадцать один чулан забраны тесом и в них живут той службы работники». Из дальнейшего описания видно, что в одной половине здания вязали сети, а в другой «пряли на прялицах немецких с колесами»³¹. Почти все работы велись монахами, находившимися «на покое» и солдатскими детьми из Сумского посада. Амбар для хранения пеньки, льна, неводов и рыболовной снасти был построен позади служб – деревянный трехэтажный («о трех житьях»).

Амбар – довольно примечательное сооружение. Он был построен еще в XVII в. и после Соловецкого восстания оставался единственным уцелевшим деревянным зданием (тогда в нем кроме рыболовных снастей хранились плотничные, слесарные инструменты, судовая снасть). Он был расположен на плотницкой горе – на том месте, где сейчас находится Константиновская часовня, и носил поэтическое название «Лебедь» (возможно, за свою стройность). От этого амбара начинались дороги на северо-восток, север и северо-запад – для всех их он имел связующее значение в планировке.

К середине XVIII в. (не позднее 1765 г.) при прядильной и сетной службах построена «поварня новая крыта в два теса с очагом каменным, печкой и выводными трубами, сделан еще один сетный амбар»³². На берегу, ближе к заливу, развешивались невода для ловли сельди, напротив же неводов размещалась «на берегу у морской губы» келья с сеньми, а в ней живут в летнее время трудники, которые летом «на морской губе неводами ловят в море рыбу селди». Кроме кельи, здесь же помещались до середины XVIII в. многочисленные сараи и

²⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 122. Д. 1378. Л. 2.

²⁹ Федоров П. Ф. Ук. соч. С. 325.

³⁰ СГИАПМЗ. Вспомогат. фонд. Пленка СОАОК.

³¹ ОРПГФ ГИКМЗ «МК». Ф. Соловецкого монастыря. Ед. хр. 1240. Л. 340, 341.

³² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1500. Л. 2-8.

амбары хлебные, дровяные, соляные и различные склады, этот участок возле крепостной стены один из самых «перегруженных» строениями. В середине XVIII в. служба переводится в Стратилатовскую башню, после чего сама башня получает название «Прядиленной» (это ее третье название, т.к. в сер. XVII в. она называлась также «Гостиной»).

На первом этаже бывшей «портной палаты» в начале 1880-х гг. размещалась «школа, в которой дети учатся вязать и прясть пеньку для рыбной ловли». В «Описании» Досифея упомянуты «завод прядильный, сетный, где работают: а) невода, б) сети, в) и другие рыболовные снасти», а также «изба для пряжи и вязания сетей»³³, но местонахождение ее в I пол. XIX в. точно не локализуется.

Карбасная, такелажная и сетевязальная службы обеспечивали строительство и ремонт монастырского флота и рыболовной снасти, в этом заключается их историческое значение для освоения Соловецкого архипелага. Существенной роли в застройке поселка здания служб до сер. XIX в. не имели, а с сер. XIX в. входят в комплекс построек на Сельдяном мысу.

4. Кузнечный промысел и железоделательное ремесло

Кузнечный промысел и железоделательное ремесло, издавна известные на Севере, появились на Соловках еще в XVI веке, когда упоминаются первые вклады железом и железными изделиями. На архипелаге нет железной руды, и это обстоятельство намного повышало ценность вкладов железом, а также закупленного железа.

Монастырь был связан практически со всеми районами железоделательного производства и рынками железа, но наиболее важным для монастыря районом были погосты Обонежской пятины. Основные виды железа, поступавшего в монастырь в XV – начале XVII веков – цренное (поступало обычно в полицах), а также уклад. В монастыре имелись мастера по железу, выполнявшие не только изготовление орудий труда и предметов быта, но также и художественные работы по металлу в технике просечного железа («соловецкое кружево»), узорчатые решетки на воротах, оружие, предметы богослужения (кресты) и монашеского подвижничества (вериги).

В XVI в. в игуменство Филиппа (Колычева) был поставлен «железоделательный завод на Сумском посаде»³⁴. Однако производительность завода была невелика, а по описи 1705 г. он представляется полностью утратившим хозяйственное значение для монастыря.

Время постройки первой кузницы на архипелаге не известно, однако уже к сер. XVI в. их было несколько (в одной из кузниц проходил послушание Ф.С. Колычев). Время постройки первых кузниц на Анзерском острове также точно не установлено, но они могли быть уже в сер. XVI в. для ремонта цренов.

Кузнечная служба на Б. Соловецком острове упоминается в 1676-1679 гг. как расположенная внутри крепостной стены в палате «под церковью Николая Чудотворца»³⁵. Кузнечное послушание находилось в ведении городничего старца³⁶, под папертью церкви находилась и «котельная палата». Однако сама кузница с наковальней, молотом, клещами, гвоздильнями уже выведена за монастырские стены, к амбару деревянному у Никольских ворот – возможно часть оборудования, а также сырья и изделий хранилась уже в этом амбаре.

³³ Досифей. Ук. соч. С. 258, 253; Мелетий. Ук. соч. С. 80.

³⁴ Досифей. Ук. соч. С. 184.

³⁵ РГАДА. Ф. 125. Д. 45 (1676 г.). Л. 675.

³⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 561. Л. 1-5 об.

Можно согласиться с исследователями, считающими, что размещение кузницы в кремле было вызвано необходимостью кузнечных (включая оружейные) работ в годы «Соловецкого сиденья» (1668-1676), а впоследствии, причем сразу после осады, кузница была выведена за Никольские ворота, хотя часть службы оставалась в кремле³⁷. Тогда же было построено и здание кузницы на берегу Святого озера.

Источники сохранили его описание в начале XVIII в. (1705, 1710 гг.) и перечень подсобных строений при кузнице и внутри помещения: «шесть горнов кирпичных с вкладными каменными трубами, у тех горнов восемь наковален больших и средних в колодах. Да наковално большое чугунное не в колоде, четверо мехи камчатые новые и подержанные ... при той кузнице сарай деревянный рубленый в том сарае угля ... да при той кузнице изба подземная на подполье за ней сени рубленные с чуланами ... в кельях и в сенях и в чулане тридцать три окончины малые слюдные в железе ... живут кузнецы и трудники...»³⁸.

Каменное здание кузницы подвергалось частичным переделкам в XVIII в., а в 1841 г. было перестроено с сохранением части постройки XVII в. Построенные в это же время новые подсобные помещения (амбар, станок дляковки лошадей с крышей), четыре сараев не сохранились. Сведения о их назначении показывают, что кузнечная служба и здание кузницы на берегу Святого озера функционально были связаны с важными отраслями производства: один из сараев предназначен «для обделывания снастей судовых», второй – для хранения бочек и разной деревянной посуды, третий – угольный сарай, в четвертом «для хлебни дровяник»³⁹.

В эпоху капитализма кузница продолжала функционировать на прежнем месте без существенных переделок. Описание работы в кузнице, исключительно тяжелой, оставил В.И. Немирович-Данченко (1872 г.)⁴⁰. Монастырскими кузнецами изготовлялись не только привычные в быту и повседневном труде предметы и орудия (косы, топоры, замки, ключи, ножи, жиковины, петли, светцы), но также проводились литейные работы. Среди них – изготовление частей для дока при его ремонте в 1880 г. (отливал в монастырской литейной богомолец Андрей Буров)⁴¹, а также чугунных столбов на набережной Святого озера⁴².

Литейные работы выполнялись в здании кузницы на берегу Святого озера, где располагалась «чугунно-литейная мастерская»⁴³. Однако известно и о наличии на Б. Соловецком острове в к. XIX – н. XX вв. и другой кузницы – специализированной литейной, в деревянном здании, оборудованной вагранкой⁴⁴. К сожалению, точных данных о размещении и работе этой кузницы нет. В 1920-1930-х гг. основные кузнечные работы выполнялись в здании кузницы у Святого озера; в частности, здесь производилось изготовление одной из моделей пушек, разработанных Л.В. Курчевским⁴⁵.

Кузнечный промысел и железоделательное ремесло обеспечивали монастырское хозяйство орудиями труда и предметами быта на всем протяжении истории монастыря, изготавливая временами также художественные изделия из железа, оружие, чугунное литье. В

³⁷ Скопин В.В. Историко-архитектурная справка и архивные выписки по застройке поселка Соловки. 1981 г. Научный архив СГИАПМЗ. № 589. С. 43.

³⁸ ОРПГФ ГИКМЗ «МК». Ф. Соловецкого монастыря. Ед. хр. 1240. Л. 345-348.

³⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 123. Д. 1962. Л. 2.

⁴⁰ Немирович-Данченко В.И. Соловки. Воспоминания и рассказы из поездок с богомольцами. СПб., 1875. С. 218.

⁴¹ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Т. 41. Д. 127. Л. 1-8 (1880 г.).

⁴² Там же. Д. 18 (1895 г.). Л. 14.

⁴³ Гемп К.П. К вопросу о топографии и истории построек Соловецкого монастыря. Архангельск, 1961 г. (Рукопись). Научный архив СГИАПМЗ. С. 55.

⁴⁴ РГИА. Ф. 801. Оп. 2. Д. 439. Л. 19.

⁴⁵ Богославский С. Жизнь большого человека // Изобретатель и рационализатор. 1966 г. № 6.

XIX в. у кузницы имеется свое клеймо, изделия с которыми представлены и в коллекции Соловецкого музея-заповедника. Расположенное «на стыке» двух важнейших дорог – Реболдской и Муксаломской – и выхода через Никольские ворота, кузнечное производство на берегу Святого озера обеспечивало функциональную связь между службами монастыря и скитов Б. Соловецкого острова.

5. Кожевенный промысел

Один из старых промыслов, функционально связанный прежде всего с морским зверобойным промыслом и сапожным ремеслом. Употреблялась кожа и для других целей, в частности, для переплета книг, но эти сорта кож поступали по вкладам или закупались. По описи чоботной казны 1632 г. в чоботной швальне старец Леонид выработал кож на 34 рубля 13 алтын⁴⁶.

В 1676 г. на северной монастырской стене упоминается кожевенная палата (точное время постройки не установлено). Впоследствии она использовалась как кожевенный склад, а для обработки кож в к. XVII – н. XVIII вв. (не позднее 1710 г.) было построено специальное здание у Гагарьего (Банного) озера, ставшее центром кожевенного производства в монастыре. Здание каменного кожевенного завода в первом этаже было одностолпным («со свода на одном столпе»)⁴⁷, на втором помещалась «келья двойная с деревянными подволоками и сени холодные с чуланами». Ближайшими «соседями» кожевенной службы были бучейная и огородная. С 1859 г. в кожевне размещалась красильня, в которой производилась окраска не только кож, но и тканей.

Кожевенное производство в XIX в. было в монастыре одним из наиболее развитых. Запасы сырья для обработки кож – шкур нерпичьих, моржовых, оленьих, овечьих, лисьих имелись всегда. В начале 1870-х гг. 1 монах и 6 трудников выделывали только нерпичьих шкур до 8000. Валовой оборот кожевни достигал 50000 рублей⁴⁸. Основные виды изделий из выделанной кожи: шапки, пояса, сумки, кожаные портсигары. Кожевенное производство относилось к числу тех, которые были отмечены на выставках: в 1855 г. на Московской выставке бронзовой медалью императорского общества сельского хозяйства, в 1907 г. золотой медалью в Бордо (Франция).

Здание завода неоднократно перестраивалось, точных сведений о переделках и характере изменения технологии до 1923 г. нет. В 1924 г. Управлением Соловецких лагерей особого назначения была предпринята реконструкция завода: сделаны пристройки к прежнему зданию, втрое увеличилась полезная площадь. Были установлены паровой котел и барабаны, переоборудовано зольное отделение. Завод обрабатывал в год 20000 штук кож и 3000 «мехового товара из нерпы» – мех шел на фабрику меховой обуви⁴⁹.

В настоящее время в здании кожевенного завода размещается Соловецкое комплексное производство Архангельского опытного водорослевого комбината (АОВК)*.

Значение кожевенного промысла для освоения архипелага заключается в поддержке и развитии на Соловках кожевенного мастерства русских умельцев, обеспечении постоянного сбыта продукции морских звериных промыслов на протяжении всей истории монастырского

⁴⁶ Архив СПбИИ РАН. Описание коллекции вотчин. № 2. Л.139-144.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5463. Л. 2.

⁴⁸ *Немирович-Данченко В.И.* Ук. соч. С. 214.

⁴⁹ *Березин А.* Прошлое и настоящее Соловецкой промышленности // Соловецкие острова. 1925. № 3. С. 40-42.

* Производство было выведено с Соловков в середине 1990-х годов. Здание до настоящего времени находится в ведении АОВК. – *Ред.*

хозяйства, в ознакомлении с мастерством Соловецких кожевников («усмаров») посетителей русских и европейских выставок.

6. Салотопный промысел

О салотопном производстве на Севере в сальных ямах упоминает уже в XVI в. Д. Флетчер⁵⁰.

Салотопное производство в хозяйстве Соловецкого монастыря никогда не занимало такого центрального положения как солеварение. И все же оно было тесно связано с некоторыми из других промыслов и характер этой связи отразился и на постройках производственных помещений.

«Яма сальная» и «сальной амбар» располагаются обычно «рядом с ямой где смолу льют» и соляным амбаром, поблизости на берегу и помещения карбасной и такелажной служб, т.к. канаты и деревянные части судов перед смолением «промасливаются».

Древнейшая из упоминаемых в источниках салотопен размещалась в Реболде⁵¹, в 1765 г. «яма сальная» упоминается «близ монастыря», на пристани, недалеко от Просфорной часовни⁵². В географической номенклатуре архипелага еще в конце XVII в. утвердилось название «сальный берег» (на северо-западном берегу бухты Благополучия⁵³), на всем этом участке побережья складские помещения для сала и «магазины сальные» сохраняются до конца XVIII в.⁵⁴

В 1730 г. «яма где смолу льют» строится на сельдяном мысу, в 1734 г. над ней устраивается амбар⁵⁵, впоследствии ставший «смоляным» – предшественник амбара для смоления канатов. «Салотопенный завод» мог быть построен «близ монастыря» (при архимандрите Иларию) и до 1842 г. он вместе с погребом для хранения сала и смолы входит в систему построек на Сельдяном мысу (салотопни, погреб, а позднее такелажный амбар, два причала шлюпочные сараи). Оба помещения для салотопенного производства – салотопни и погреб строятся в 1842 г.⁵⁶

Салотопня выстроена «из дикого камня» длиною на 9, шириною на 5 саженьях с печью и горном, в который вкладывается медный котел. Рабочее помещение, в котором работали трудники, находилось в верхней части здания⁵⁷. Салотопенный погреб, выстроенный одновременно, рассматривается в современной литературе как «самое грандиозное» из хозяйственных сооружений монастыря, имеющих кирпичный свод, задерненный снаружи⁵⁸.

В 1920 – 1930-х гг. салотопенный завод продолжал функционировать, однако по масштабам производства относился к «мелким» и подсобным в хозяйстве. Однако простота и экономичность производства, установленная во время функционирования салотопни в

⁵⁰ Флетчер Д. О государстве Русском. СПб., 1906. С. 16-17.

⁵¹ Досифей. Ук. соч. Ч. 1. С. 269-270.

⁵² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 826. Л. 31.

⁵³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 401. Л. 13.

⁵⁴ Фомин А. Описание Белого моря с его берегами и островами вообще; так же частное описание островной Каменной гряды, к коей принадлежат Соловки, и Топография Соловецкого монастыря с его островами; с приобщением морского путешествия в 1789 году в оный монастырь. СПб.: Имп. Академия Наук, 1797. План.

⁵⁵ Архив СПбИИ РАН (ссылка на документ автором не приведена, указано лишь, что автор пользовался выпиской из картотеки отдела реставрации и использования памятников СГИАПМЗ. – *Ред.*).

⁵⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 119. Ед.хр. 1562. Л. 2 (1842 г.).

⁵⁷ Вереш С.В. Архитектурные сооружения на Соловецком архипелаге // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. М., 1980. С. 145.

⁵⁸ Там же, с. 150.

монастырском хозяйстве, обусловили возможность перехода производства к выпуску высококачественного жира («Сыротек»).

Завод обслуживался двумя работниками, из которых один считался заведующим салотопней. В рабочем помещении завода кроме печи с котлом (40 пудов) 2 отстойных чана (по 30 пудов) и 4 сборника (по 80 пудов каждый), производительность в 1925 г. – 1200 пудов в месяц (за один месяц работы в летний сезон), чистый доход от продажи сала и жира осенью 1925 г. (за 3 летних месяца) 1033 р. 58 коп.⁵⁹

Салотопенный промысел в освоении архипелага обеспечивал связь с морским зверобойным промыслом и постоянную переработку его продукции, использование выработанного сала в монастырском хозяйстве (изготовление свечей, освещение жилых и производственных помещений, прожиривание деревянных частей судов и канатов перед смолением, приманка для крупных рыб).

7. Строительные промыслы и обработка камня

7.1. Кирпичный завод

Производство кирпича на севере хотя и не было древним, но к XVI в. имело широкое распространение (например, на Лямецком берегу). На архипелаге основание кирпичного производства связывается с деятельностью Филиппа (Ф.С. Колычева, 1507-1570, настоятель в 1548-1566), который после нескольких лет изысканий удобного для постройки места, основал около 1552 г. кирпичный завод «на Вараке и амбары»⁶⁰.

Техника изготовления кирпича для XVI в. была довольно высокой, в частности, «до того времени глину копали рабочие, которые и мяли ее под кирпич. Теперь же ее стали выпаживать с помощью вола, мять лошадьми, а на постройку церкви кирпич, известь и другой строительный материал начали доставлять посредством специального блока, приводимого в движение впряженными в ворот лошадьми...»⁶¹. Основанный в двух верстах от монастыря, поблизости от месторождений глины и песка, кирпичный завод располагался возле старой дороги на Муксалму, имел регулярное сообщение с монастырем и скитами дорогой «на каменной подушке». Несколько глиняных карьеров были расположены поблизости, в настоящее время сохранился только один неглубокий глиняный ров⁶².

Амбары строились, по предположениям К.П. Гемп, в XVI-XVIII вв.⁶³ Второй кирпичный завод существовал на оз. Анзер, время его основания точно не установлено, судя по отсутствию описаний, вероятно, представлял собой простые печи, но с высокой производительностью – в отдельные годы кирпича изготовлялось вдвое больше, чем на Б. Соловецком острове (соответственно 100000 и 50000 штук)⁶⁴. Средняя производительность всех заводов архипелага – в первой половине XIX в. 150000 – 200000 штук кирпича за сезон работы, в начале 1870-х гг. – до 400000 штук. В эти же годы завод обслуживался двадцатью работниками-монахами, трудниками, послушниками, богомольцами под руководством пяти монахов⁶⁵. В 1830 г. «построен для делания кирпича новый сарай на длине 25 сажен и покрыт тесом». В 1831 г. «на кирпичном заводе, отстоящем от монастыря в двух верстах, для

⁵⁹ Простосердов Н. Технология соловецких производств // Соловецкие острова. 1926. № 4. С. 145-146.

⁶⁰ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. № 141. Л. 10.

⁶¹ Цит. по: Савич А.А. Ук. соч. С. 50.

⁶² Материалы визуальных наблюдений автора дополнений – Ю.М.Критского, 1984-1985 гг.

⁶³ Гемп К.П. Ук. соч. С. 54.

⁶⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 109. Д. 1461 (1828 г.).

⁶⁵ Немирович-Данченко В.И. Ук. соч. С. 67.

жительства рабочих людей построен новый из толстых сосновых бревен дом со всеми принадлежностями, длиною 8, а шириною 5 сажен»⁶⁶.

Третий кирпичный завод (и второй на Б.Соловецком острове) был построен по данным К.П. Гемп в к. XIX в. около кожевенного завода⁶⁷, но никаких других сведений об этом заводе нет.

Кирпичный завод на Вараке функционировал и в начале XX в. При изготовлении кирпича использовались и «машины», но какие – неизвестно: в 1896 г. монастырь выслал «машину для выделки кирпича и несколько человек для строительства и производства кирпича в строящемся Трифоно-Печенгском монастыре»⁶⁸. В 1913 г. кирпича было произведено 235000 штук, в 1916 г. – 96000.

Снижение количества выработанного кирпича объясняется сокращением строительства в годы первой мировой войны. В 1917-1922 гг. завод постоянно не функционирует, хотя уже в 1921 г. совхоз «Соловки» проводит опытные работы по восстановлению завода. В 1923 г. завод восстанавливается, в 1925 г. дал первую продукцию. Заведующим заводом был назначен инженер-химик Д. Реммер. К заводу проводится узкоколейная железная дорога, производительность завода в 1930 г. – 1 млн. 500 тысяч штук кирпича в сезон⁶⁹. Завод продолжал работать до вывода СЛОН с острова. В последний год его размещения (1939 г.) построено каменное здание.

Описание технологического процесса изготовления кирпича в начале XX в. имеется в воспоминаниях жителя села Пушлахты А.Т. Агафонова (записаны сотрудниками музея в начале 1970 г., цитируются по картотеке научно-экспозиционного отдела). А.Т. Агафонов работал в Соловецком монастыре в начале XX в.: «Печь на Соловках для изготовления кирпича давала 40000 кирпичей в год (размеры – 15-ти фунтовые). Брели глину на Соловках (серую), возили летом на телеге и сваливали в кучу. Был съезд круглый, наверху площадка, на которую заезжали и сваливали ... в этих кучах глина прокисала до весны, делалась мягкой. 6-7 человек из Пушлахты работали, изготавливая по 700-800 кирпичей в день, на протяжении всего лета. Глину мяли лошадьми. Из куч глину валили в деревянный бак (в земле). В баке находились металлические перья, которые способствовали переворачиванию глины. Работали 4 лошади. Из бака глина шла на станок, из станка – в формы.

Рабочие брали подготовленную глину для кирпича и помещали под крышу на полки в сушилку ... просохший в сушилках кирпич помещали в печь ... в течение 7-10 суток выдерживали партию кирпича.

Печь топили простыми дровами смоловыми, 1-метровой длины».

Кирпичный завод Соловецкого монастыря в освоении архипелага обеспечивал необходимость в важнейшем материале для каменного строительства (хотя и на всегда полностью удовлетворял ее, часто кирпич ввозили из Архангельска), строительство из соловецкого кирпича пропагандировало мастерство умельцев Русского Севера, утверждало их приоритет в сложном промысле (монастырь ставил свои клейма на отдельных партиях кирпичей), определяло необходимость в регулярном ремонте дороги к монастырю.

7.2. Известняк и его обработка

⁶⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 111. Д. 752. Л. 5 об.; Оп. 112. Д. 899. С. 3 об.

⁶⁷ Гемп К.П. Ук. соч. С. 54.

⁶⁸ Архангельские епархиальные ведомости. 1896. № 17. С. 486-487.

⁶⁹ Соловецкие острова. 1925. № 1. С. 12; 1930. № 1. С. 52.

Помимо кирпича – основного материала каменного строительства в XVI-XX вв. – в монастыре использовались валуны (брались на Б.Соловецком и других островах), белый бутовый камень (из Орлеца, Ступино, Данилова), красный гранит для ступеней, плит, колонн (с островов Борщевец в Онежском заливе)⁷⁰. Однако главнейшим строительным материалом был известняк. Его основные месторождения – Орлецы и Ступино – были хорошо известны монастырю, в XVI в. употреблялся известковый раствор при валунной кладке. В годы Соловецкого восстания (1668-1676) известковый раствор использовался противопожарное средство («пожегу крепко боятся и на амбарах хлебных и на Кельях кровлю поливают раствором извести»)⁷¹.

В 1686 г. по грамоте царей и великих князей Иоанна и Петра Алексеевичей «Орлецкие уголья с известковым камнем, лесами и санными покосами пожалованы Соловецкому монастырю и с этого времени становятся главным источником добычи известкового камня (карьер в Ступино вскоре истощился)⁷².

Известь жгли сначала в нескольких «известковых ямах», расположенных в разных местах Б. Соловецкого острова. Известняк доставлялся в монастырь – как правило, на Б.Соловецкий остров. За 1626-1628 гг. «привезено из Архангельска (т.е. через архангельское подворье Соловецкого монастыря. – Ю.К.) камню да известки «46 сажень кубических, который весь пережжен был на известку и алебастру камнем 15 сажень»⁷³.

В первой половине XIX в. (не позднее 1830-х гг.) построен валунный склад «алебастрового завода», сохранившийся до наших дней под названием «Песья гостиница». Завода как такового еще не было, но склад использовался для помещения алебаstra и извести.

В конце XIX в. на северо-западе поселка строятся обжигательные печи для извести и алебаstra, здание частично сохранилось до наших дней. Завод не был высокопроизводительным, но монастырь и не нуждался в большом количестве извести в связи сокращением объема работ. В 1920-х гг. были разработаны теоретические основы возобновления обжига извести и алебаstra на Соловках в тех же печах, однако систематических работ не проводилось.

7.3. Каменотесное дело

Ни за один год каменотесной мастерской (открыта в 1799 г. у южного берега Святого озера)⁷⁴ нет подробных сведений в источниках, хотя результаты работы Соловецких каменотесов у надгробия и памятные обелиски у дока, хорошо известны всем посетителям архипелага. Мастерская и школа при ней размещались в деревянном здании на южном берегу озера (здание не сохранилось) Выбор места не случаен: в этот период южная сторона формирующегося поселка еще не имеет большого хозяйственного значения, необходимая для шлифовки вода берется из озера, а рядом – одно из главных мест «сбыта» продукции – монастырское кладбище.

Каменотесная мастерская упоминается в прошении Досифея в Синод 10 сентября 1826 г. В настоятельство Димитрия (1842-1852) каменотесами была выполнена одна из самых

⁷⁰ Гемп К.П. Ук. соч. С. 59.

⁷¹ Новые материалы для истории старообрядчества в XVII-XVIII вв., собранные Е.В. Барсовым. М., 1890. С. 102.

⁷² Досифей. Ук. соч. Ч. 1. С. 172; Ч. 3. С. 230. Орлецы были пожалованы впервые в 1585 г., но разрабатывались не регулярно, в 1622 г. были отобраны у монастыря и вновь пожалованы в 1686 г. См.: сборник грамот коллегии экономии, т. 2, л., 1926, №83, сс. 177-184.

⁷³ РГИА. Ф. 796. Оп. 109. Д. 1461. Л. 8 об.

⁷⁴ Гемп К.П. Ук. соч. С. 56.

фундаментальных работ – «при церквах и других монастырских зданиях ... сделаны гранитные крыльца из камней, имеющих до трех сажен длины»⁷⁵. Еще в 1870-х или начале 1880-х гг. каменотесами был изготовлен памятный обелиск о постройке дока (установлен до 1885г.), позднее, возможно, в 1890-х гг., второй обелиск – в память обороны монастыря. Одновременно изготавливается и устанавливается надгробие А. Палицына у южной стены Спасо-Преображенского собора, в 1880-х гг. каменотесы изготавливают плиты для дока, а в 1890-х гг. – для набережной Святого озера.

Мастерство Соловецких каменотесов было высоко оценено современниками, в том числе иностранными путешественниками.

8. Гончарный завод

Обжиг глины и изготовление глиняных сосудов известны на Севере уже в неолитическую эпоху. В X-XII вв. среди занятий едва сложившейся этнической общности – поморов – появляется гончарный круг, в XVI-XIX вв. складывается несколько центров гончарного ремесла в Архангельском Поморье (среди них – Вонгуда Онежского уезда).

До к. XVIII в. монастырские гончары не имели специального помещения, оно выстроено в 1799 г. на берегу Святого озера., у места впадения в озеро Точильного (Филипповского) ручья. Завод изготавливал из местной глины кружки, миски, тарелки, горшки. Последних во второй пол. XIX в. было особенно много, и завод иногда называли «горшечной мастерской». В 1885 г. по данным П. Федорова «горшечников» работало постоянно 4 человека, летом в изготовлении посуды участвовали и «даровые богомольцы»⁷⁶. Завод имел складское здание («сарай завода глиняной посуды»), которое сохранилось до наших дней.

Точных сведений о перестройках нет, но имеются основания полагать, что ремонт и переделка зданий проводилась на рубеже XIX-XX вв.: в 1930 г. в журнале «Соловецкие острова» упоминалось: «завод существует 30 лет»⁷⁷. Возможно, дата исчисляется от наиболее капитальной из перестроек. Завод помещается в «маленьком одноэтажном здании, напоминающем скорее крестьянскую хату, чем промышленное заведение»⁷⁸, выпускал керамические (лучше и дешевле фарфоровых) изоляторы, ролики, розетки.

Сведений о последующей работе гончарного завода нет. В СГИАПМЗ имеются вещи, изготовленные на предприятии в 1930-х годах.

9. Сельскохозяйственные промыслы XV-XIX вв.

9.1. Животноводство

Со времени первых монастырских поселений формируются два основных района животноводства: Б. Муксалма и северо-восточная сторона от монастыря, связанные одной из старейших – Муксалминской дорогой.

Северо-восток – район «рабочего» скотоводства: здесь «двор конный», «двор воловий» и соответствующие служебные помещения: три скотных двора (первая пол. XIX в.), телятник, жилые дома для работников служб.

⁷⁵ История Соловецкого монастыря. М., 1899, С. 146.

⁷⁶ Федоров П. Ук. соч. С. 314.

⁷⁷ Льдов П. Соловецкие кирпичики. Гончарный завод // Соловецкие острова. 1930. № 1. С. 59.

⁷⁸ Там же.

На Б. Муксалме «двор коровий», основанный в XVI в., определял и последующее развитие хозяйства острова; здесь преобладает молочно-мясное скотоводство. Небольшой «птичий» двор на Муксалме хотя и был; имел подсобное значение. Большинство же как старых, так и «новых» (1903-1912 гг.) построек на Б. Муксалме отражают направление молочно-мясного хозяйства: каменный коровник, амбары для коров, ледник для молочной продукции, в хозяйстве использовались сепараторы.

В 1920-х гг. часть скота была совхозом «Соловки» передана в другие совхозы Севера, в частности, в хозяйства Онежского района, в 1923-1930-х гг. заметного развития животноводства не наблюдалось, в опытном хозяйстве совхоза «Соловки» и СОАОК развивалось свиноводство.

9.2. Огородничество

Огородная служба – одна из старых в монастыре, располагалась к северу от Реболдской дороги, захватывая и территорию, занятую впоследствии строениями кожевенного завода. Основные огородные культуры: репа, брюква, редька, морковь, свекла, капуста, картофель, лук, чеснок, хрен⁷⁹. Из построек огородной службы в настоящее время не сохранилось ни одной, характер постройки достаточно отражается документами: обычно огородная служба – это братская келья «с чуланом и трудническая изба, а также снастной амбар»⁸⁰.

В 1903 г. на выставке в Ярославле Соловецкий монастырь представил образцы семян репы, редьки, петрушки. Семенами монастырь снабжал и крестьян поморских уездов. В XVIII-XIX вв. удобрение почв под огороды проводилось «при смешивании навоза, вывозимого из скотных дворов, с золой от углей в кузнице, отчего получается перегной»⁸¹.

К началу XX в. выделились отдельные участки наиболее продуктивного огородничества. К их числу относятся участки (по названию урочищ) «Макарьевский», «Крестовый» («У креста»), «Прекрасное». На этих участках в 1920-х гг. изучалась сотрудниками СОАОК урожайность огородных культур⁸², огородничество сохраняло свое значение как отрасль островного хозяйства и в 1930-х гг.

В 1933 г. М.М. Пришвин наблюдал на Соловках «культуру пшеницы»⁸³.

В настоящее время часть огородов жителей поселка расположена к северу от Кремля (на участке от дороги до здания б. кожевни), на хуторе Горка и в ряде других мест.

9.3. Прочие сельскохозяйственные промыслы

Садоводство. Парниковое хозяйство

Опытные мастера-садоводы были в Соловецком монастыре еще в XVI веке, хотя принадлежавшие монастырю яблоневые сады находились в Новгороде (были уступлены архиепископу в обмен на часть Колежемской волости с солеварнями и участок для Новгородского подворья).

⁷⁹ Досифей. Ук. соч. С. 28.

⁸⁰ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1172 (1723 г.).

⁸¹ Макарий. Описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1825. С. 19.

⁸² Матвеев Д. Земледелие на Соловках // Материалы СОАОК. 1927 г.

⁸³ Пришвин М.М. Весна света. М., 1959. С. 592.

На Соловецких островах садоводство в широких масштабах или сконцентрированное в одном определенном регионе до основания Макарьевской пустыни неизвестно.

«Садовник-монах из крестьян предложил нам посмотреть оранжереи и парники ... тут росли арбузы, дыни, огурцы, персики. Разумеется, все это в парниках. Печи были устроены с теплопроводами под почвой, на которой росли плодовые деревья ... оранжереи с цветами прелестны...»⁸⁴. Оранжереи имелись также к югу от дрововозного корпуса, показаны на плане в книге П. Федорова⁸⁵.

Птицеводство

Как и в большинстве православных монастырей, на основной территории обители разводить домашнюю птицу церковными правилами до сер. XIX в. не разрешалось, а позднее не рекомендовалось. Это тем более относится к Соловецкому монастырю, где издавна сложилось своеобразное почитание чаек, усилившееся во второй пол. XIX в. Тем не менее, на Б. Муксалме птичий двор упомянут еще В.И. Немировичем-Данченко (1872 г.)⁸⁶, а по записям современника в 1912 г. (уже после открытия Сергиевского скита в 1901 г.) известно, что «в последнее время выстроен (разрядка наша. – Ю.К.) чрезвычайно замысловатый и интересный курятный двор». Этот памятник частично сохранился до настоящего времени. Известны фотографии послушников, кормящих кур⁸⁷, однако здание птичьего двора, кроме участка забора, на них не различается.

В 1920-1930-х гг. птицеводство общественного значения в хозяйстве не имело.

Сенокосы

Старейший сельскохозяйственный промысел, долгое время сказывавшийся и на планировке поселка: «летом ... для сенокосов монастырских нанимаются на монастырскую сумму из поморских деревень работники ... и возят на скотные дворы сено»⁸⁸. В к. XIX в. «косят траву» 150-200 человек, «сгребают сено» 230-270 человек⁸⁹. Сенокосы имелись на всех островах, кроме Малой Муксалмы. Для жилья занятых на сенокосе монастырем строились избы, расположенные поблизости от мест работы.

В начале 1880-х гг. «в разных местах по островам» значилось «восемь изб при сенокосных пожнях»⁹⁰, некоторые из них просматриваются на изобразительных источниках (например, изба при озере Лапушечье на литографии в альбоме В.А. Черепанова, 1884 г.).

Сохранился дом для сенокосов к северу от современного здания аэропорта (через Реболдскую дорогу справа), но предположительно он построен позднее*.

10. Слюдяной и жемчужный промыслы

Оба промысла в настоящем обзоре объединяются только по географическому признаку (Кемь, Кереть), а жемчуг – еще на Терском берегу; по своеобразию же их положения в монастырском хозяйстве не могут сопоставляться, т.к. значение северного жемчуга довольно скромное.

⁸⁴ Немирович-Данченко В.И. Ук. соч. С. 139.

⁸⁵ Федоров П. Ук. соч. Приложение.

⁸⁶ Немирович-Данченко В.И. Ук. соч. С. 139.

⁸⁷ СГИАПМЗ. Вспомогат. фонд. Фотографии.

⁸⁸ Досифей. Ук. соч. С. 257.

⁸⁹ Федоров П. Ук. соч. С. 327.

⁹⁰ Мелетий. Ук. соч. С. 90.

* Здание в настоящее время не существует. – Ред.

Ни слюды, ни жемчуга на архипелаге нет, однако их добыча велась монастырскими работниками, и для освоения монашеством Соловецкого архипелага имела существенное значение вплоть до начала XVIII века.

В Европе русская слюда была известна давно, в XVI в. английскими путешественниками отмечается употребление на севере слюды как материала, во многом успешно заменяющего вошедшее в употребление в Англии, Франции, Германии стекло: слюда не бьется, не трескается при пожарах, легче, не поддается влиянию температуры, несмотря на трудности добычи и транспортировки – в целом, обходится дешевле стекла.⁹¹ В Европе месторождений высококачественной слюды было сравнительно немного, и в европейской торговле и обиходе слюда связывается прежде всего с русским рынком; в XVI-XVII вв. известны два сорта слюды: обычная (флюгопит), аналогичная добываемой в Европе и «московское стекло»⁹², белая слюда, разработки которой велись в XVI- XVIII вв. лишь в месторождениях Керетской волости, в 1635 г. полностью относившейся к владениям Соловецкого монастыря⁹³. Именно керетская слюда считалась «доброй» и «лучшей»⁹⁴.

В соседней Кемской волости добывалась обычная слюда, ее разработки были начаты намного раньше, чем в Керети, возможно, в к. XV в., но из-за низкого качества слюды уже в начале XVIII в. бездействовали.

В 1644 г. по грамоте царя Михаила Федоровича несколько Соловецких мастеров были призваны для работы в Москву – речь идет именно о работе по слюде, а не о добыче ее⁹⁵.

В отдельные годы в монастырском хозяйстве слюдяной промысел по доходности был на третьем месте, уступая соляной торговле и кружечным сборам, и намного превосходил поступления от рыбных промыслов. Так, в 1652-1653 гг. в монастырскую казну поступило от слюдяного промысла 260 рублей (от рыбных – 112)⁹⁶.

В 1660 г. в Кемской волости значится 24 участка, на которых монастырь вел разработку слюды; добывалось в среднем ежегодно свыше 400 пудов, из которых в монастырском хозяйстве оставалось не более четверти: одна десятая часть (в 1667 г. 13 пудов 7 гривенков) шла «в великого государя казну в Новгородскую четверть»⁹⁷, остальная добытая слюда продавались. Размеры торговли были неодинаковы, но в 1660-х гг. (до Соловецкого восстания) составляли в среднем 315-325 пудов ежегодно на сумму до 1000 рублей. Известны крупные закупщики слюды в Турчасове (В. и А. Поповы, З. Пантелеев), перепродававшие ее и в европейские страны⁹⁸.

Основное место разработки слюды называлось «варакой» – распространенное в Поморье название горы, в данном случае – той, где ведется разработка (на участке могло быть несколько гор). На Пулонгском участке наиболее крупными вараками были Пулонгская и Большая⁹⁹. Здесь при строениях значится служба плотничная и кузнечная, «келья монастырская с чюланом и сеньми, живет служебник монастырский временно когда бывает

⁹¹ См. например: Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника. М., 1925. С. 64-65.; Английские путешественники о московском государстве н. XVI века. М., 1937. С. 68-73.

⁹² Зверев В.А. Каменная радуга. М., 1980 с. 65.

⁹³ Досифей. Ук. соч. С. 137.

⁹⁴ Там же. С. 207.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 51. Л. 54-73.

⁹⁷ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. IV. СПб., 1842. № 207.

⁹⁸ Борисов А.М. Ук. соч. С. 171.

⁹⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 484. Л. 9, сл.

слюдяной промысел ... да двадцать изб поземных с сенцами ... а в избах живут работные люди, которые на той вараке слюду промышленяют»¹⁰⁰.

Главная форма коллективной работы по добыче слюды – «ромша», вероятно, аналогичная крестьянской поморской артели, главные инструменты – клевец, ломы и пешни разных сортов («чем слюду бьют»). Для упаковки и транспортировки специальные работы осуществлялись кузнецами и плотниками при месте добычи и погрузки¹⁰¹. Случаев продажи слюды непосредственно на месте добычи – неизвестно, кроме отправляемой по суше «слюды десятинной»; вероятно, торговля слюдой велась на подворьях и в монастыре.

Еще за несколько десятилетий до указа Петра I (1706) о направлении добытой слюды для нужд морского флота правительство начинает контролировать разработку керетской слюды, «досмотр» осуществлялся сумскими стрельцами, которым вменялось в обязанность также и выявлять «призначные места», т.е. возможности новых разработок. В 1671 г. при царском дворе находились сумские стрельцы – «мастера слюдяные» Савка Сухоруков да Мирошка Тоболин, осенью отпущенные обратно в Сумской острог¹⁰².

Одна из особенностей слюды – ее повышенная по сравнению со стеклом сопротивляемость внешним воздействиям (давление, удары)¹⁰³ – широко использовалась в судостроении при изготовлении иллюминаторов, а огнестойкость – при изготовлении корабельных (как и всех прочих) фонарей и светильников. Указом Петра 1 1706 г. продажа слюды частным лицам запрещена, вся керетская слюда должна была сдаваться в адмиралтейство «на нужды российского флота», а керетский слюдяной промысел частично приписан к Олонецким оружейным заводам, частично «пожалован» А.Д. Меньшикову. К этому времени месторождения значительно истощились, приходилось пробивать широкие шахты (шириной до 50 м, длиной до 200 м, глубиной до 70 м), что при ручной работе в зимних условиях удорожало стоимость добычи; прежде материал сравнительно дешевый (и намного дешевле стекла), слюда становится лишь вдвое дешевле золота (при сопоставлении двух пластин одинаковых размеров). Однако для морского судостроения слюда в Керети добывалась и в XIX в., во время широкого и повсеместного распространения стекла, изготовлялись иллюминаторы со свинцовыми переплетами¹⁰⁴.

Керетский слюдяной промысел начал разрабатываться после длительного запустения в 1923 г., а в послевоенное время (с 1945 г.) разработка ведется в шахтах, расположенных на местах бывших монастырских варак (начатых разработкой в XVII-XVIII вв.) предприятиями Чупинского рудного управления Карельского филиала в/о «Союзпромтруд» (до 1981 г. – государственный трест «Севпромтруд»). Среди потребителей добываемой слюды – Петрозаводская слюдяная фабрика, откуда была получена слюда и для реставрационных работ в СГИАПМЗ (в частности, для окончин в реставрированной келье иконописца).

¹⁰⁰ ОРПГФ ГИКМЗ «МК». Ф. Соловецкого монастыря. Ед. хр. 1440. Л. 477, 478.

¹⁰¹ См. подробнее: *Попов А.* Горные промыслы Соловецкого монастыря в XVIII в. // Бюллетень Северо-Восточного областного бюро краеведения. Вып. 2. 1926 г.; *Либман Э.П.* Из истории слюдяного промысла в России // Труды Государственного института по проектированию и научно-исследовательским работам в слюдяной промышленности. Вып. 2. М., 1954; *Сизов Е.С.* Организация труда на северных слюдяных коях на рубеже XVII и XVIII вв. (по материалам Керетской волости Соловецкого монастыря) // Труды Московского историко-архивного института. Т. 16. М., 1961. С. 392 (там же библиография).

¹⁰² Акты исторические... Т. IV. Ч. 4. № 207.

¹⁰³ Интересные сведения содержатся в одной из записок стрелецкого сотника Ивана Устюжина Томскому воеводе (конец XVII в.): «да где ж были по твоему слову зделаны оконца то все стеколья ворами побиты а переплеты ломали и где окончины слюдяные то все целы стоят,... велеть бы тебе стеколья не ставить а едино слюды добрые». Государственный архив Томской области. Коллекция документов к. XVII-XVIII вв. (выписка Ю.М.Критского, 1972 г.)

¹⁰⁴ См.: *Холодок Н.И.* Дополнения к справке о слюдяном промысле (составлена институтом керамики и фарфора по просьбе СГИАПМЗ, 1983 г., архив СГИАПМЗ).

Основные области применения слюды в монастырском хозяйстве, быту и религиозно-культурной деятельности – использование слюды в осветительных приборах (фонари, светильники), изготовление слюдяных окончин с переплетами¹⁰⁵, в судостроении, а также в иконописном деле. В 1920-х гг. слюда постоянно применялась при производстве изоляторов, роликов и других изделий на заводах СЛОН.

Керетский слюдяной промысел, заведенный Соловецким монастырем в XVI-XVII вв. и восстановленный частично в настоящее время в монастырских же шахтах и работающий современными методами с использованием современной техники, на сегодняшний день является единственным в Европе местом разработки слюды*.

Значение жемчужного промысла (в тех же Кемской и Керетской волостях и в Варзуге) намного скромнее. В отличие от керетской слюды, северный жемчуг не пользовался значительным спросом. Далеко не всегда находил он применение и в монастыре: например, его низкосортность не позволяла использовать добытый жемчуг при реставрации расшитых тканей, одежды, украшений, предметов богослужения; жемчужины быстро тускнели, «выцветали», теряли «перламутровые» свойства украшения. Вероятно, кроме обычного «шитья жемчугом», хотя и низкого качества, монастырскими мастерами использовались северные жемчужины и для оформления икон (нимбы), но достоверных данных об этих работах в источниках не сохранилось.

По времени возникновения жемчужный промысел может быть причислен к старейшим, поскольку добыча жемчуга в Варзуге в XV в. могла иметь место, а одними из первых поселенцев – иноков (среди них – Марк) были варзужане.

Возле самой Варзуги жемчуга добывали сравнительно немного, но варзужане снаряжали промыслы на Гридино, Черную реку, Кивиканду, Умбу (возле нее до настоящего времени сохранился ручей «Жемчужный») и другие места Севера, с чистыми, проточными ручьями¹⁰⁶.

В Керетской волости в последней четверти XVI в. жемчуг добывали «тутошние жильцы и приезжие люди» с обязательной явкой к даньщику и сдачей десятого зерна» в государеву казну. Спустя почти столетие, в 1663 г., судя по сотной книге двинянина Якима Романова, положение на промысле было таким же, но уже без «даньщиков»¹⁰⁷.

Основной вид раковин-жемчужин, вылавливавшихся на Севере – перловица жемчугоносная (*Margaritana margaritifera*)¹⁰⁸. Крупных жемчужин среди добытых в XVII – н. XX вв., неизвестно. В 1920-х гг. – 1950-х гг. проводились опыты по промышленному возрождению промысла, но до настоящего времени жемчуг добывается преимущественно местными жителями и не рассматривается как ценный и нуждающийся в развитии промысел¹⁰⁹.

Добыча речного жемчуга на северных реках, организованная Соловецким монастырем на крестьянских и монастырских участках, не имела существенного значения в монастырском хозяйстве. Тем не менее, способствовала закреплению и развитию художественных промыслов в монастыре, прежде всего – шитью жемчугом и иконописанию.

¹⁰⁵ Эти изделия имеют аналоги, репродукции с которых опубликованы в современной литературе; см.: *Зверев В.А.* Ук. соч. С. 64 (фонарь выносной); С. 66 (оконце с переплетом).

* Данные на вторую половину 1980-х гг. – *Ред.*

¹⁰⁶ *Арсеньев В.* Колодец у дороги. М., 1963. С. 17.

¹⁰⁷ Сборник грамот коллегии экономии. Т. 11. Л., 1929. С. 134-170.

¹⁰⁸ *Казанский Н.* Жемчужные раковины и жемчуг // Вестник рыбопромышленности. 1891. № 12.

¹⁰⁹ *Якунина Л.И.* Русское шитье жемчугом. М., 1955.

11. Деревообработка. Плотничное ремесло

Старейший из поморских промыслов, без которых невозможно представить и развитие монастырского хозяйства. Ни один из монастырских промыслов не имел такой дифференцированной специализации по отдельным видам работ и изделий как деревообработка, причем для большинства специальных видов работы по дереву имелись и специальные мастерские или отдельные послушания: резное, столярное, кресторезное, ложкарное, бондарное (бочарное), плотницкое и ряд других.

Из художественных работ по дереву на Севере в XIV в. были распространены такие виды резьбы, как контурная и трехгранновыемчатая¹¹⁰. Можно полагать, что именно эти типы резьбы, как наиболее древние, были известны и на Соловках.

Долгое время в монастыре в качестве святыни почитался «деревянный сосуд», с которым служил Зосима Соловецкий. В изготовлении деревянных сосудов «упражнялись» также Елеазар Анзерский и братья основанного им Троицкого скита.

В начале XIX в. с усиливающейся дифференциацией деревообработки, как вида ремесла, выделяются следующие специализации, из которых некоторые имели специальные мастерские: резчики, мелкие резчики, вырезающие на кипарисе разные образа и кресты, санники, колесники, плотники¹¹¹.

Послушание резное и кресторезное – одни из старейших, известные уже в XVI в. Производство крестов и ложек в Соловецком монастыре во второй половине XIX в. подробно описано П. Федоровым: «производством крестов занимается один монах – староста с 9-18 даровыми богомольцами. Материал покупается старостой у казначея; кипарис ... слюда ... олово ... изделия невысокого качества и самой простой работы, производимой ножом, стамеской, напильком ... производство ложек носит тот же кустарный характер: им занимаются два монаха у себя в кельях и только для полировки и надписи сделанные ложки отдаются за известное вознаграждение другим»¹¹². Пользовались спросом среди богомольцев ложки с ручкой в виде благословляющей руки, известны ложки с ручкой в виде рыбы, некоторые из таких изделий имеются в коллекции дерева Соловецкого музея-заповедника.

Монастырь знал и такой вид ремесла, как плетение корзин. Когда оно зародилось, точно неизвестно, но в к. XIX века в нем занято зимой 3 богомольца. В этот же период в экипажной мастерской работают зимой 7, летом 2 человека, в колесной – 1-2, в санной («делают сани, роспуски, дровни и тарантасы») 3 человека в зимнее время¹¹³.

Для продукции каретников и экипажников строились в XVIII в. каретник при конном дворе, а в 1830-1831 гг. – каретный (экипажный) двухэтажный сарай, здание которого сохранилось до настоящего времени.

Столярная мастерская

После переделки в 1798 и 1804 гг. и отстройки после пожара 1818 г. здания «портной швальни» столярная и плотничная мастерская были размещены в ее верхнем этаже. Это помещение занимала и в к. XIX – н. XX вв. (указана на всех планах этого времени). К началу 1880-х гг. в верхнем этаже была открыта и «столярная образовательная школа»¹¹⁴.

¹¹⁰ Вишневецкая В.М. Резьба и роспись по дереву мастеров Карелии. Петрозаводск, 1981.

¹¹¹ Досифей. Ук. соч. Ч. 1., М., 1836. С. 270-271.

¹¹² Федоров П. Ук. соч. С. 314-315.

¹¹³ Федоров П. Ук. соч. С. 329.

¹¹⁴ Мелетий. Ук. соч. С. 81.

Сохранилась фотография учащихся школы, имеется в фондах Соловецкого музея-заповедника. Возможно, к концу XIX в. столярная мастерская была объединена с малярной в одну «столярно-малярную». Основное направление работы столяров – то же, что и в любом крупном монастыре – изготовление иконостасов, деревянных лестниц, мебели. Известны и другие работы монастырских столяров («поновление» иконостасов, ремонт мебели, заготовка деревянных крестов, изготовление деревянных труб (в том числе для подземных каналов).

В 1885 г. в столярной работало зимой до 20 чел., летом 7-8¹¹⁵. В 1920-х гг. столярная мастерская вошла в состав столярно-модельного цеха механического завода СЛОН¹¹⁶.

Бондарная (бочкарная) служба была, конечно, важной в монастырском хозяйстве. Однако на всех стадиях развития монастыря не удовлетворяла потребностей в бочках для засола и хранения продуктов. Монастырь все равно, даже при развитом бочкарном производстве, был вынужден закупать бочки. Вероятно, поэтому бочкарная мастерская сравнительно поздно оформляется (в XVII в.) и «кочует» по другим помещениям. Самое раннее среди известных помещений – сарай «тчанной службы» за Никольскими воротами¹¹⁷.

В сер. XVII в. в монастыре работало в бондарном послушании 12 человек¹¹⁸. По данным 1920-х гг. бондарное производство было включено в состав деревообрабатывающего цеха слесарного (механического) завода, сведений о выработке в 1920-х гг. не обнаружено.¹¹⁹

В источниках упоминается «бондарная школа» (помещалась в начале 1880-х гг. в «новом» здании на б. Пороховых)¹²⁰, но сведений о ее функционировании не имеется.

Плотничная служба Соловецкого монастыря до начала XIX в. была одной из важнейших. Плотничным делом занимались не только монахи, трудники и богомольцы, но также стрельцы, стрелецкие и солдатские дети Сумского посада. Даже место ее расположения – Плотничная гора (возвышение к северо-западу от Корожной башни) символизирует «централизующую» роль службы в планировке.

По описи 1765 г. в плотничной службе значится 6 зданий¹²¹:

- а) жилье для плотников и купоров, с сенями, чуланами,
- б) кухня на каменном фундаменте,
- в) токарня и резная,
- г) и д) два сарая больших,
- е) один сарай малый.

К этому времени амбар «Лебедь» – первоначальное место хранения плотничной снасти, – вероятно, уже не существовал.

Для работы в «ненастную погоду» был приспособлен один из сараев: «забран в столбы и покрыт тесом на два ската, в ненастное время работают»¹²².

«Резная изба» и «токарня» – в данном случае, видимо, идентичные понятия, т.к. по описи 1765 г. второй избы не значится. «Книга отводная» плотничной службы (1743г.)

¹¹⁵ Федоров П. Ук. соч. С. 325.

¹¹⁶ Березин А. Прошлое и настоящее соловецкой промышленности // Соловецкие острова. 1925, март. С. 40.

¹¹⁷ ОРПГФ ГИКМЗ «МК». Ф. Соловецкого монастыря. Ед. хр. 1240. Л. 343 об.

¹¹⁸ Борисов А.М. Ук. соч. С. 169.

¹¹⁹ Березин А. Прошлое и настоящее соловецкой промышленности // Соловецкие острова. 1925, март. С. 40

¹²⁰ Мелетий. Ук. соч. С. 80.

¹²¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 826. Л. 33.

¹²² РГАДА, Ф. 1201. Оп. 1. Д. 375. Л. 344.

перечисляет и основные изделия плотников этого периода, в том числе деревянную посуду: «четыре блюда, три ставца, миски».

В оформлении зданий и интерьеров плотничной службы культовый элемент заметен сильнее, чем в других: «с приходом на крыльце крест деревянный резной, в сенях на киоте образ ... в чюлане где староста живет, образ...»¹²³. Плотниками выполнялись все работы по строительству деревянных зданий, в том числе выполненные в традициях русского деревянного зодчества лемехи и «полотенца».

На рубеже XVIII-XIX вв. плотничная служба была переведена в здание бывшей портной палаты, «по переправке оной 1798 1804 годов помещены вверху столярная и плотничная, а низ занят разными изделиями оных»; после пожара (1818 г.) здание отстроено в 1820 г. с прежним размещением служб¹²⁴.

Здесь же в XIX веке открыта плотничная мастерская. С развитием пароходства большинство деревянных изделий из дерева, закупается монастырем на материке, посуда заменяется на керамическую, металлическую, стеклянную и основным направлением в работе плотников становится деревянное строительство.

В 1880-х гг. в зимнее время в монастыре, по данным П. Федорова, работало 5 плотников, летом – 15-18¹²⁵.

На протяжении столетий деревообработка, как самый дифференцированный вид промыслов и ремесел монастыря, была функционально связана практически со всеми сторонами его деятельности в освоении архипелага: деревянным строительством в монастыре и скитах, судостроением, производством предметов богослужения и сувениров, изготовлением и ремонтом мебели и деревянных предметов быта.

Деревообработка в Соловецком монастыре сохранила лучшие традиции северных умельцев, в том числе русского деревянного зодчества.

12. Смолокурение

Наиболее распространенное в Важской волости Шенкурского уезда, смолокурение велось и в других местах европейского Севера, в том числе и на Соловецких островах. Точных данных о размещении смолокурен до XVIII в. нет.

В 1734 г. смолокурня находилась на Сельдяном мысу: «келарь иеромонах Геннадий за губой зделал щан и опущен в яму в которой смолу льют и над ямой анбар зделан ... утраты и опасность немалая»¹²⁶.

В начале XIX в. «яма смольная» уже не упоминается, а на Северном берегу Святого озера построен в 1800 г. «завод с двустенною круглою печью для выгонки смолы»¹²⁷. Однако небольшая смолокурная печь продолжала функционировать и на Сельдяном мысу; в конце XIX в., по данным В.Н. Майнова, «недалеко от салотопни находится смолокурная печь, сложенная из кирпича (готовят смолу, пек, скипидар).»¹²⁸

¹²³ РГАДА, Ф. 1201. Оп. 5. Д. 1961.

¹²⁴ Досифей. Ук. соч. Ч. 1. С. 242.

¹²⁵ Федоров П. Ук. соч. С. 324.

¹²⁶ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 141. Л. 26 об.

¹²⁷ Амвросий. История российской иерархии. Ч. 2. М., 1810. С. 410.

¹²⁸ Майнов В.Н. Вотчина Зосимы и Савватия // Живописная Россия. Т. 1. М., 1881. С. 225.

Еще в к. XIX в. смолокурные печи были переведены «подальше от монастыря»¹²⁹. Одновременно основной район смолокурения перемещается на о. Кондостров (взят в аренду монастырем на 99 лет с оформлением как «высочайшее пожалование»).

Сохранившиеся здания двух смолокурен и жилого дома при них построены в 1860 – 1890-х гг.

В 1920-1930-х гг. Управлением СЛОН, а также Соловецким обществом краеведения, среди других производств Соловецкого монастыря, обследовались и смолокурни.

Производство смолы в перестроенных в 1920-х гг. печах продолжалось до 1940-х гг., на месте второй смолокурни некоторое время функционировал завод по сухой перегонке дерева, в доме при смолокурне размещалось общежитие рабочих кожевенного и мехового производств¹³⁰.

13. Иконописная мастерская¹³¹

Как и в любом крупном монастыре, иконописание было главным среди художественных промыслов. В середине XVI в. в монастыре писал иконы мастер Гаврила Старый, известны и некоторые другие иконописцы¹³². В XVII в. иконы для Соловецкого монастыря пишутся поморскими мастерами Сумского посада (иконник Семен, 1620-е гг.), Нюхотской волости (Ждан Леонтьев, 1606-1611 гг.), писались иконы на монастырском материале с оплатой мастеру только за работу («от письма»)¹³³.

Талантливые иконописцы были и в самом монастыре, и в скитах среди братии; так, известно, что писал иконы Еалезар Анзерский.

Несколько мастеров приобретали именно в монастыре иконописные навыки, среди них – дети стрельцов Сумского посада, в том числе Андрей Чалков¹³⁴. Он входил в группу мастеров, выполнявших не только иконописные, но и любую «живописную работу», в том числе малярного характера (например «беление дерев» в селе Сороцком).

Первое специальное помещение, предназначенное для иконного письма, построено в 1615 г. – это половина верхнего этажа двухэтажного каменного здания, расположенного в северо-западном углу внутри крепостной стены. Здесь иконописная палата помещалась до конца XVIII в., а в 1798 г. весь второй этаж был занят помещениями для караульного офицера и нижних чинов воинской команды¹³⁵.

Иконописную палату перевели в здание «старой казначейской палаты», то есть с востока северной стороны трапезной, где иконописцы размещались рядом с косторезной, позолотной, живописной мастерскими¹³⁶.

¹²⁹ Гемп К.П. Ук. соч. С. 56.

¹³⁰ Березин А. Ук. соч. С. 41.

¹³¹ В связи с недостаточным количеством материалов о малярной мастерской и школе, данные о ней рассматриваются в настоящем разделе.

¹³² См.: Скопин В.В. Иконописцы на Соловках. Информационная справка. Научный архив СГИАПМЗ. 1982 г.

¹³³ Савич А.А. Ук. соч. С. 216-224.

¹³⁴ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 743. Л. 10.

¹³⁵ Досифей. Ук. соч. Ч. 1. С. 251.

¹³⁶ Гемп К.П. Ук. соч. С. 19.

В первой половине XIX в. иконописным мастерам (входили в одну категорию с «живописцами») уже не приходится выполнять малярные работы как прежде – маляры, которые «красят мебель и другие вещи масляными красками под лак», выделяются в особую мастерскую, при которой также находится и малярная школа¹³⁷, основанная раньше живописной школы. Малярная мастерская и школа располагались во втором этаже «старого» здания на пороховых погребках. Впоследствии в связи с ростом вольнонаемного труда и использованием труда богомольцев малярное дело приобретает «сезонный» характер и зависит от объема работ – в середине 1880-х гг., по данным П. Федорова (1885 г.) летом работают при наличии заказов 8-10 человек¹³⁸.

Обучение иконописанию в церковной живописи велось и до середины XIX в., но специальная живописная школа была открыта только при архимандрите Мелетии (1879-1891), в ней «способные из послушников и богомольцев под руководством занимаются рисованием и иконописанием»¹³⁹. Необходимость открытия специальной школы усугублялась «обмирщением» монастырской живописи, особенно заметной в росписи «коридора» от Преображенского собора к Успенскому (выполнена при архимандрите Димитрии, 1842-1852 гг.)¹⁴⁰ и в других росписях собора – по мнению В.В. Верещагина, свидетельствующих об утрате художественного вкуса и прежних традиций; картины – неудачные копии известных произведений «все ненарядно, лубочно»¹⁴¹. Школа функционировала при мастерской и в начале XX в. Прогрессивные русские художники проявляли интерес к попыткам возрождения иконописных традиций в Соловецком монастыре; так, В.В. Верещагин, отметив низкий уровень подготовки и преподавания, обратился к президенту Академии Художеств Ф. Толстому с просьбой о направлении преподавателей для школы живописи в монастыре¹⁴².

В монастырской живописной школе учился талантливый русский художник А.А. Борисов (1866-1934), бывший в 1882-1886 гг. «годовиком» в Соловецком монастыре¹⁴³. Возможно, что в связи со снижением уровня преподавания в школе и качества иконописания был ограничен и сбыт икон Соловецкого производства: если в XVII-XVIII вв. они распространены на Севере повсеместно, то в 1880-х гг. «своих икон в продаже нет»¹⁴⁴.

На протяжении столетий иконописание в Соловецком монастыре определялось его задачами как крупнейшего религиозного и культурного центра в Поморье. Последнее помещение иконописцев и живописной школы Соловецкого монастыря – примыкающее к церкви Запечной иконы и к келарской. Трехэтажное здание является памятным местом, связанным с обучением последних монастырских иконописцев в к. XIX – н. XX вв.

14. Печатная мастерская. Типография и литография

Переplётная мастерская

Из всех упомянутых служб переplётное дело возникает раньше остальных и, по видимому, существует уже в XVI в., т.к. была книгохранительная казна, писались книги для монастыря и на продажу. Однако время оформления переplётной мастерской в самостоятельную службу точно не установлено. Переplётная мастерская в начале XIX в. еще

¹³⁷ Гемп К.П. Ук. соч. С. 24. Вероятно, в конце XIX в. малярная мастерская объединилась со столярной в одну – «столярно-малярную».

¹³⁸ Федоров П. Ук. соч. С. 324.

¹³⁹ История ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1889. С. 177.

¹⁴⁰ Там же. С. 146.

¹⁴¹ Верещагин В.В. На Северной Двине. СПб., 1896. С. 116.

¹⁴² Там же. С. 116.

¹⁴³ Борисов Н.П. Художник вечных льдов. Жизнь и творчество А.А.Борисова. 1866 - 1934. Л., 1983.

¹⁴⁴ Федоров П. Ук. соч. С. 324.

размещалась в 3-м этаже зданий на «праздных пороховых погребах»¹⁴⁵, затем в соседнем корпусе (с 1832 г.), рядом с мастерскими медников и оловянных, а впоследствии переведена в помещение рядом с печатной мастерской, на 3-й этаж наместнического корпуса. Переплетная мастерская функционировала и в к. XIX – н. XX вв., а в 1920-х гг. упоминается в числе предприятий, которые «обслуживают нужды островного хозяйства»¹⁴⁶.

Печатная мастерская упоминается уже в первой половине XVIII в., печатались «листы» с изображением «чудотворных отцов Соловецкой обители» и их подвигов. Известны некоторые из монастырских печатников: так, в 1757 г. упоминается выдача Гавриилу Башмакову «бумаги выпогоцкой фабрики, масла деревянного для чищения досок, досок медных три»¹⁴⁷. В начале XIX в. печатная мастерская размещается на третьем этаже Наместнического корпуса¹⁴⁸.

С утратой техники офорта своего значения монастырь прекращает печатание с медных досок, и печатная мастерская реорганизуется в литографию. В 1863 г. покупается в Петербурге литографский станок, через 10 лет В.И. Немирович-Данченко отмечает высокий спрос на литографированные лубки «с ангелами – напоминает икону, крестьяне везут их родным, соседям»¹⁴⁹. В 1892 году монастырская литография получила утверждение Синода¹⁵⁰. В начале 1890-х гг. в литографии трудились один мастер-печатник (из богомольцев) и несколько монастырских иконописцев, под его руководством обучающиеся печатному делу¹⁵¹.

Вскоре литография отошла от печатания религиозных сюжетов и стала выполнять видовые листы с панорамами монастыря, скитов, отдельных урочищ архипелага. Существовало в монастыре и литографирование панорам с видами обители на шелке. Литография работала и в начале XX в.

Монастырская печатня, литография и переплетная мастерская имели большое значение для утверждения монастыря как религиозно-культурного центра, а также для пропаганды монастырем художественных сокровищ обители, памятников истории и культуры Севера.

Выпускаявшиеся Соловецким монастырем «литографированные видовые лубки во многом повлияли на развитие художественной культуры Севера, являются важным историческим документом своей эпохи»¹⁵². Без них, как и без их предшественников – гравюр к. XVII – сер. XIX вв., собранных и изданных Д.А. Ровинским, невозможно осуществлять сегодня реставрацию памятников и застройку бывшего монастырского поселка.

15. Колоколотейное дело

В Соловецком монастыре и в скитах колокола имелись на всех стадиях развития обители в большом количестве, хотя в самом монастыре их отливалось сравнительно не много. До конца XVI века колокола поступали по вкладам или изготовлялись в центрах колоколотейного дела по монастырским заказам. Лишь в 1597 г. был отлит в монастыре первый колокол. В 1600 г. был отлит монахом Сергием колокол «Борисович», получивший свое название по вкладу Бориса Годунова (медь и олово), из которых был изготовлен. В 1762 г. «Борисович» был переплавлен, а в 1774 г. с добавкой монастырской меди перелит в 1100-пудовый «Преображенский», занявший место на колокольне. Подавляющее большинство

¹⁴⁵ Гемп К.П. Ук. соч. Ч. 24.

¹⁴⁶ Жариков Д. В Соловецкой обители // Исторический вестник. 1911. № 12; Березин А. Ук. соч. С. 41-44.

¹⁴⁷ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 743. Л. 2.

¹⁴⁸ Досифей. Ук. соч. Ч. 1. С. 247.

¹⁴⁹ Немирович-Данченко В.И. Ук. соч. С. 107.

¹⁵⁰ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 116. Л. 11. О заведении литографии при Соловецком монастыре.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Кольцова Т.М. Первые литографии // Патриот Севера. Архангельск, 1985. С. 212.

колоколов были новгородского и псковского производства, с XVIII в. – Петербургского (мастер Петр Евдокимов), но изредка выполнялись колоколотейные работы и в самом монастыре местными мастерами. К числу таких колоколов относится отлитый мастером Василием Осиповым в 1719 г. 80-ти пудовый колокол «Заес» («Заяц») ¹⁵³.

Монастырь не имел одного постоянного места колокольного литья: в связи с тяжестью выполнения работ, а также необходимостью противопожарных условий таких мест было несколько. Одно из них, вероятно, размещалось на севере между сараями на берегу бухты Благополучия и Гагарым озером; второе могло быть на Сельдяном мысу до его застройки в XIX в. На Сельдяном мысу в 1979 г. были найдены старые литейные формы ¹⁵⁴. Место же хранения мелких и разбитых колоколов известно точно – это казначейская палата, в 1830 г. из нее «разные мелкие битые, колокола ... весом до 116 пуд. отсланы были в Ярославль, к известному мастеру колоколенного художества, которым из упомянутой меди и прибавленной к тому собственной его меди вылиты новых 18 колоколов» ¹⁵⁵. В том же году в монастыре и скитах находилось 55 колоколов, из них 42 на двухъярусной колокольне (считая «часовые» колокола), 5 в Троицком скиту и 8 в Голгофо-Распятском скиту ¹⁵⁶.

В 1920-1930-х гг. монастырские колокола были сняты и, по данным различных источников, вывезены; некоторые, предположительно, могли находиться на дне у побережья о. Анзер и Б. Соловецкого острова; поиски, предпринятые клубом «Волна» в 1976-1979 гг., позитивных результатов не дали ^{157*}.

16. Портновское и сапожное дело

До развитого кожевенного производства монастырь закупал полотна, сукна, «прядено сетное» и большие партии кож: яловичьи, нерпичьи, «деленные овчины» в Сумском посаде ¹⁵⁸ и других местах. Чеботная «швальня» в начале XVII в., вероятно, помещалась в рухлядной палате, а с 1615 г. на втором этаже тогда же выстроенной иконописной палаты, над кельями дьячков ¹⁵⁹. «Портная швальня» получает свое помещение несколько позднее – в 1642 г.: «Каменное помещение для монастырской портняцкой мастерской», наверху жили портные, внизу – «рубашечники» и ученики (недоросли) рядом с караульными Никольских ворот ¹⁶⁰. В конце XVIII в. (1797 г.) портная мастерская размещается в 3-м этаже Рухлядного корпуса, а сапожная – в восточной части 2-го этажа того же корпуса ¹⁶¹. Это размещение сохранялось и к. XIX в., т.к. М. Григорьевским упоминается «рухольная палата с мастерскими» (статья написана в 1897 г.) ¹⁶². В 1872 г. В.И. Немирович-Данченко насчитывал в монастыре «40 портных» ¹⁶³. В начале XX в., по наблюдениям Д. Жарикова (1911 г.), «в сапожной работают трудники, взрослые за мастеров, мальчики учатся» ¹⁶⁴.

¹⁵³ Досифей. Ук. соч. Ч. 1. С. 241.

¹⁵⁴ По сведениям местных жителей, впоследствии формы были вывезены.

¹⁵⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 112. Д. 899 (1831). Л. 3.

¹⁵⁶ Досифей. Ук. соч. Ч. 1. С. 241.

¹⁵⁷ См. отчеты об экспедициях клуба в 1978 и 1979 гг. Научный архив СГИАПМЗ, а также рукопись статьи В. Макарова «Металл на дне» (там же).

* Самые последние попытки найти Соловецкие колокола летом 2005 года также оказались безрезультатными. – Ред.

¹⁵⁸ Савич А.А. Ук. соч. С. 138.

¹⁵⁹ Летописец Соловецкий. Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. № 141. Л. 14 об.

¹⁶⁰ Архив СПбИИ РАН. Кол. № 137. Л. 179-180.

¹⁶¹ Гемп К.П. Ук. соч. С. 25.

¹⁶² Григорьевский М. Соловецкий монастырь // Архангельские епархиальные ведомости. 1897. № 8. С. 249.

¹⁶³ Немирович-Данченко В.И. Указ. соч., с. 186.

¹⁶⁴ Жариков Д. Ук. соч. С. 658.

В середине 1920-х гг. сапожная мастерская упоминается как предприятие, обслуживающее нужды островного хозяйства»¹⁶⁵.

17. Прочие виды ремесленной деятельности

17. 1. Мельничное дело

Мельницы на каналах были в монастырском хозяйстве уже в начале XVI в., «в 3-х верстах от монастыря»¹⁶⁶.

Первое крупное усовершенствование мельничного дела произведено в сер. XVI в. в настоятельство Филиппа (Ф.С. Колычева): «мельницы делал да ручьи копал к мельницам»¹⁶⁷. Каменное здание мельницы было построено в XVII в. С этого времени весь юго-восточный угол связан с мельничной службой: здесь проходит из Святого озера мельничный канал, здесь же размещались в двухэтажном здании сушила «кладовые для муки, ржи и других предметов, к мельнице относящихся»¹⁶⁸. Мельница, по описанию очевидца, – «громадное водяное колесо, приводящее в движение целый ряд толчей, поставов, приводов. Вращается колесо в мельничном здании, вместе с жерновами для размола муки»¹⁶⁹; подземный скрытый канал, регулируемый шлюзом, идет под стену и снабжает водой прачешную, водяную мельницу и баню, причем вода, по выходе из-под стен монастыря, еще раз в случае надобности утилизируется доком¹⁷⁰. Мельница неоднократно перестраивалась: в частности, в 1836 г. переделан канал и поставлена при мельнице сукновальня¹⁷¹. На канале в начале XX в. (между 1909 и 1912 гг.)¹⁷² была установлена турбина, работавшая от динамомашин. Эта же динамомашина работала для вращения жерновов мельницы и в 1920-х гг.: «на 21 квт при 1300 об/минуту и 115 вольтх, это маленькая и самая старая из всех наших машин. Энергия ее идет исключительно на вращение жерновов мельницы»¹⁷³.

17. 2. Квасоварение. Солодовенное дело

Квас – старинный русский напиток, пользовавшийся большим спросом, изготавливавшийся по различным рецептам. Иностранцы путешественники неоднократно отмечали широкое распространение кваса в России уже в середине XVI в.¹⁷⁴

В Соловецком монастыре квасоварение получило широкое распространение с сер. XVI в. в настоятельство Филиппа (Ф.С. Колычева, 1548-1566), усовершенствовавшего среди других монастырских производств и подачу воды в квасоварню. Частичные усовершенствования квасоваренного производства делались и позднее: так, в 1731 г. келарь иеромонах Геннадий «зделал в квасоварне кожух, а прежде не было и весма было чадно, а ныне не чадно а квас носили в погреб людми а ныне потоком издымают изо щанов насосом»¹⁷⁵. Здесь, по-видимому, говорится о возобновлении забытого изобретения Филиппа, когда квас посредством специальных труб «сам сливался со всех щанов, а потом по трубам проводился в погреб и разливался в бочки»¹⁷⁶. Квасной погреб размещался в I пол. XIX в. с левой стороны Спасских

¹⁶⁵ Березин А. Ук. соч. С. 40.

¹⁶⁶ Досифей. Ук. соч. Ч. 1. С. 184.

¹⁶⁷ Летописец Соловецкий... М., 1833. С. 32.

¹⁶⁸ Мелетий. Ук. соч. С. 79.

¹⁶⁹ Остроумов И. Святыни нашего Севера. СПб, 1897. С. 199.

¹⁷⁰ Федоров П. Ук. соч. С. 200.

¹⁷¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 117. Д. 1439 (1836 г.). Л. 17.

¹⁷² Датируется по времени постройки электростанции.

¹⁷³ Скиф-Самохвалов И. Электричество на Соловках // Соловецкие острова. 1925. № 8. С. 40.

¹⁷⁴ См.: Флетчер Д. Ук. соч. С. 55.

¹⁷⁵ Летописец Соловецкий. Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. №. 141. Л. 26.

¹⁷⁶ Цит. по: Савич А.А. Ук. соч. С. 49-50.

ворот: «просторный летний погреб для поставки кваса в бочках мерою от 215 до 225 ведер и для хранения разных съестных припасов ... квасоварня и общая кухня ... в квасоварне сделанное легчайшее средство к варению и разливанию по сосудам кваса. Тут же находится и зимний погреб для поставки в бочках кваса. Над оным в 1801 г. выстроены кельи для трудящихся в сем послушании»¹⁷⁷. По наблюдениям Д. Жарикова (1911 г.) «квас варят 10 раз в году»¹⁷⁸.

Технология квасоварения в Соловецком монастыре в к. XIX в. довольно подробно описана П. Федоровым:

«Квасоваренное дело устроено в обители прекрасно в обширных фабричных размерах. Это настоящий завод, в котором есть особое помещение для приготовления солода (солодовня), кваса и громадный погреб для хранения его.

Солодовня – это большая, с кирпичным полом комната, в одном углу которого находится обширный деревянный ящик для воды. Вода помпой накачивается из канавы, проведенной в монастырь из Святого озера ... в квасной прежде всего обращает на себя внимание огромный деревянный круглый чан (2½ сажени в диаметре и около 4-х аршин высоты). В уровень с их верхними краями устроен помост, с которого шестами легко производить перемешивание содержимого чана. Близ этого чана возвышается такой же громадный паровой котел, вмазанный в соответственной величины печь.

Вода наливается в котел через трубку резервуара, стоящего выше, во 2-м этаже, рядом с кухней и снабжающего водой кухню, квасную, хлебопекарню. В самый же резервуар вода накачивается помпой прямо из Святого озера. Подземный канал для подачи воды в Поваренную и Квасоваренную палаты существовал еще в XVII веке, в 1838 г. он переделан: «из Святого озера за монастырем устроен канал коим проведена вода в братскую кухню и хлебопекарню под землю действием медного насоса и проведенных от него помп на расстоянии 32 сажень, а в квасную проведено оттуда посредством кранов и крытых желобов на 20 саженьях»¹⁷⁹.

Квас готовился четырех сортов, в зависимости от сроков выдержки и сливания «сусла», лучшим сортом считался квас «первого слива»¹⁸⁰.

В 1970-1980-х гг. некоторое время квас и лимонад выпускались лимонадным цехом Соловецкого Рыбкоопа, цех ликвидирован в 1983 г.

17. 3. Выпечка хлеба

Первые пекарни на Б. Соловецком острове известны еще в XV в.¹⁸¹ После постройки Успенской каменной церкви с келарской и трапезной была оборудована и новая пекарня. В середине XVIII в. она размещалась «под церковью великомученика Димитрия: погреба, хлебня, мукосейня и просвиры пекут»¹⁸². О количестве хлеба, выпекаемого в пекарне во вт. пол. XIX в., источники сообщают противоречивые сведения: «до 300 пудов хлеба в сутки» (Е. Львов), «до 60 пудов» (Д. Жариков). Наиболее обстоятельно описал процесс хлебопечения в к. XIX в. описал И. Остроумов (1897): «В хлебопекарне поражают своею величиною две печи и квашня.

¹⁷⁷ Досифей. Ук. соч. Ч. 1. С. 247-248.

¹⁷⁸ Жариков Д. Ук. соч. С. 628.

¹⁷⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 119. Д. 1426. Л. 3. Тогда же построена и беседка с крестом у «входа» в канал.

¹⁸⁰ Федоров П. Ук. соч. С. 210.

¹⁸¹ Богуславский Г. Острова Соловецкие. Архангельск, 1971. С. 58.

¹⁸² Мордвинов Я.Я. Записки капитана Якова Яковлевича Мордвинова. Т. 1. Журнал о походах в Соловки и на Валаам. СПб., 1888. С. 17.

Печь prepares за 1 раз до 200 хлебов. При многолюдстве богомольцев в печь эту ставят две квашни в день ... ежегодно в монастыре выпекается около 20000 пудов хлеба. Кроме хлеба и просфор, пеклись также пироги, булки»¹⁸³.

В настоящее время пекарня Соловецкого рыбокооп – единственное предприятие, функционирующее в помещении Трапезного комплекса, хлебом снабжаются жители поселка и военнослужащие в/ч*. Кроме черного и белого хлеба выпускается небольшой, но довольно постоянный ассортимент хлебобулочных изделий.

17. 4. Изготовление медной и оловянной посуды

Точных данных о времени заведения промысла не сохранилось. В XVII в. медь полицах и прутковая (провода), различалась посуда немецкого и монастырского дела. Все эти материалы, а также олово и свинец хранились в «Палате казенной нижней» (на 1-м этаже казенной палаты)¹⁸⁴. Известно, что одним из мастеров по обработке свинца и меди был старец Силуан (возможно, староста казенной палаты)¹⁸⁵. Казенная палата построена была в 1619 г. специально для хранения монастырского имущества – «трехэтажное здание, в котором хранились воск, свечи, ладан, а также медная и оловянная посуда». На острове Медвежем в Кандалакшском заливе монастырь добывал серебро и медь, хотя, видимо, и в незначительных количествах¹⁸⁶. Основная часть запасов монастырской меди использовалась, однако, не для изготовления посуды, а в колоколотейном производстве. В XVIII в. известна «оловянная служба» с малой токарней, однако ее устройство и функции в источниках подробно не упоминаются. В монастырской челобитной 1799 г. мастерская медной и оловянной посуды упоминается среди других производств¹⁸⁷. Медная посуда для обихода, а также медные рукомытники упоминаются в отводных книгах многих служб в XVII-XVIII вв.¹⁸⁸

На рубеже XVII-XVIII вв. происходит отделение складских помещений и мастерской. В построенной в 1799 г. казначейской палате «хранится медная и оловянная посуда», а «мастерские и кельи для жилья серебрянников, слесарей, медников, и оловянников» размещались на втором этаже нового здания на бывших пороховых погребах¹⁸⁹.

На первом этаже казначейской палаты не случайно были «кельи для свечников и делания восковых и сальных свеч» – медные подсвечники имели широкое распространение. В первой четверти XIX в. монастырские медники «сверх обыкновенной посуды и вещей делают хорошие самовары»¹⁹⁰.

17. 4 «а». Свечная мастерская

В начале XVII в. она размещается там же, где хранятся свечи – в казенной палате, построенной в 1619 г., позднее – выведена «за ограду у Архангельской башни»¹⁹¹.

¹⁸³ *Остроумов И.* Ук. соч. С. 40. См. также: Львов Е. По морю студеному. М., 1895. С. 73; Соловецкий монастырь и его святыни. СПб., 1864. С. 70-71; *Жариков Д.* Ук. соч. С. 1-12.

* Пекарня Соловецкого райпо работает в памятнике до настоящего времени. – *Ред.*

¹⁸⁴ *Савич А.А.* Ук. соч. С. 219.

¹⁸⁵ *Там же.* С. 78.

¹⁸⁶ *Гемп К.П.* Ук. соч. С. 59.

¹⁸⁷ *Виноградов Н.Н.* Старинные изделия Соловецкого монастыря в музее СОАОК // Соловецкие острова. 1926. № 7. С. 123-126.

¹⁸⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 314; Оп. 2. Д. 1500.

¹⁸⁹ *Досифей.* Ук. соч. Ч. 1. С. 247.

¹⁹⁰ *Там же.* С. 270.

¹⁹¹ *Летописец Соловецкий...* М., 1833. С. 59.

Предположение К.П. Гемп о размещении свечного производства в первом этаже больничного корпуса¹⁹² источниками не подтверждается и основано на недоразумении: при игумене Ионе II (1796-1805) перестраивались и казенная палата, и больничный корпус; на первом этаже перестроенной казначейской палаты (1799) и размещались кельи свечников и мастерские, перестроенные «в лучшем расположении ... и при них кладовые и чуланы»¹⁹³. Одновременно мастерские, расположенные за оградой у Архангельской башни, стали использоваться только для отбеливания воска, поэтому в описании Досифея упоминается не один, а два свечных завода, «где приготавливают: а) сальные свечи, б) восковые для церковной потребности и продажи богомольцам и в) белят воск»¹⁹⁴.

В настоятельство Порфирия (1859-1865) процесс отбеливания был перенесен в Макарьевскую пустынь и в районе Кремля больше не возобновлялся, мастерские в Казначейской палате продолжали функционировать.

Наибольший доход приносило монастырю свечное производство. Остальные службы, размещавшиеся в казначейской палате, не имея существенного значения для монастырского хозяйства, хранят память о замечательном мастере русских «народных умельцев в рясах» – медниках, оловянниках, «работавших» посуду (в том числе кумганы), подсвечники, самовары.

Слесарная мастерская, хотя и имела важное значение, вероятно уже к концу XIX в. оформилась в своеобразный «механический завод».

17. 5. Точильня

Из всех многочисленных мастерских Соловецкого монастыря, основанных в XVIII веке, точильня едва ли не самое «обиженное» исследователями; и современники, и историки описывают «интересное» и «приятное» впечатление от наблюдения за работой точильного колеса¹⁹⁵. Но о своеобразии его значения для монастырского хозяйства не пишут... Между тем, именно точильно-механическое сооружение (хотя и простейшее), построенное на ручье с использованием его энергии, было своеобразным предшественником других сооружений, работа которых основана на водной энергии ручьев, протоков, каналов. В условиях XVIII века, когда монастырь лишился практически полностью солеваренного промысла, внешне незаметное в масштабах крупного хозяйства точильное колесо было шагом по пути к поиску новой связующей силы между всеми промыслами, которой вскоре и стала система гидротехнических сооружений.

Точильные камни использовались в хозяйстве и раньше, для заправки и заточки инструментов («у братской кельи точило с веретеном»)¹⁹⁶. Однако о постоянно существующем точильном ремесле можно говорить лишь с началом действия «на канале Филипповском состоящем поблизости от монастыря ... точильни для точения топоров, кос и протчего длиною на 2-х саях аршином и 12-и вершках, шириною на 2-х саях и 2 аршин»¹⁹⁷.

Описание принципа действия точила содержится в книге Досифея: «Точильный амбар, на водяном протоке в Святое озеро; в нем устроена водяная несложная машина, действующая разными точилами, на одной оси водяного колеса оборачивающимися. Вода, движущая колеса, делает стремление в два устроенные русла, из коих подколесное отпирается, когда инструменты точить надобно, а другое отпирается, когда нет точильной работы и когда колесу

¹⁹² Гемп К.П. Ук. соч. С. 27.

¹⁹³ Досифей. Ук. соч. Ч. 1. С. 194.

¹⁹⁴ Там же. С. 269.

¹⁹⁵ Немирович-Данченко В.И. Ук. соч. С. 277-278.

¹⁹⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1172. Л. 2 об.

¹⁹⁷ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 826. Л. 34.

надобно быть в покое. Один человек, собрав все инструменты, сносимые от всех работников в одно место, вытаскивает их»¹⁹⁸. «В 1836 г. у водяной точильни для точения всякого рода инструментов сделана новая плотина и поставлены три точила и в действие пущены»¹⁹⁹.

Производительность точильной мастерской в 1870-х гг. составляла в день 300 кос, 450 топоров и «сколько угодно ножей»²⁰⁰. Диаметр точильного ворота составлял 1½ сажени, зимой ворот приводился в движение «механической силой» (т.к. замерзал ручей). Вероятно, в XIX в. при точильном амбаре была оборудована и водоподъемная машина, наполнявшая бочки.

Здание точильного амбара не сохранилось, однако без упоминания о нем и его роли в хозяйстве на Б. Соловецком острове будет неполным представление о монастырских промыслах. Точильня была функционально связана с кузницей – местом средоточения одного из важнейших ремесел, а также с сенокосами, дровозвозной службой и кухонным комплексом.

17.6. Лесопильный завод

Построен «на протоке из Святого озера в морскую губу, где заготавливается для построек тес» (*канал Вешняк. – Ю.К.*) в 1813 г. «о двух поставах»²⁰¹, обрабатывался как собственный (монастырский), так и привозной лес.

В 1843 г. к югу от завода построен сарай для досок (здание не сохранилось). В 1833 г. из Святого озера в лесопильный завод сделано «новое русло из толстых бревен и шпунт на сваях, с таковым же дном на земле», 1838 г. «на лесопильном заводе сделаны новые машины, русло и плотина», «в каждой машине до 10 продольных пил ... когда бывает пущена вода, то бревна, лежащие вне устроенного здания, сами собою втаскиваются на места распилки их и правильно распиливаются, выметывая доски по устроенному для того свозу, а опилки по жолобу отходят за пильню»²⁰².

В 1880-х гг. работали на заводе только весной и летом 8 «даровых богомольцев» под руководством одного монаха²⁰³. После засыпки русла канала была устроена железная труба, по которой вода поступала на электростанцию и «работала» на вращение турбины, а затем сливалась в море в районе дока. Лесопильный завод, несмотря на установленное новое оборудование, с началом работы электростанции был закрыт.

В 1923-1925 гг. осуществлен «капитальный ремонт лесопильного завода, обслуживает нужды островного хозяйства», включен как цех в состав «механического завода» СЛОН: «отремонтированная лесопилка работает на две смены и весь пропущенный лес (около 6000 штук бревен) употребляется строительными артелями»²⁰⁴. После 1930-х гг. завод не возобновлялся.

17.7. Позолотная мастерская. Ювелирное дело

Неизвестно, где была мастерская в XVII веке, но золото в монастыре упоминается уже в описи 1632 г.: «для иконного дела золота красного 5278 листов»²⁰⁵. В описи указывается и одно из направлений использования золота – иконописание.

¹⁹⁸ Досифей. Ук. соч. Ч. 1. С. 264-265.

¹⁹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 117. Д. 1439 (1836 г.). Л. 17.

²⁰⁰ Немирович-Данченко В.И. Ук. соч. С. 278.

²⁰¹ Досифей. Ук. соч. Ч. 1. С. 270, 18.

²⁰² РГАДА. Ф. 187. Оп. 2. Л. 199. Л. 17 об., 18.

²⁰³ Федоров П. Ук. соч. С. 326.

²⁰⁴ Роганов П. Соловецкие производства // Соловецкие острова. 1925. № 4.

²⁰⁵ Опись Соловецкого монастыря 1632 г. Архив СПбИИ РАН. Кол. актов. № 137. Л. 171 об.

На острове Медвежье – «серебряном руднике» монастыря – золото найдено не было. Хотя в 1673 г. стряпчий Афанасий Зиновьев и серебрянник Ефимка Денисов его по царской грамоте там искали. Листовое золото монастырь мог закупать в Новгороде или Великом Устюге²⁰⁶.

Другое (кроме упомянутого иконописания) направление использования золота и работ позолотчиков – золочение крестов (обычно по меди). В 1761 г. на Филипповской церкви «осьмерик порублен, шея и глава новые и раскрашены ... и крест новый вызолочен». В 1769 г. на соборной церкви 4 предельные главы перекрыты чешуею, покрыты зеленою краской, а кресты новые по меди вызолочены листовым золотом»²⁰⁷.

Важным направлением работы мастеров-позолотчиков было золочение иконостасов.

Специальной ювелирной мастерской в монастыре не было. Однако имелись мастера, связанные именно с ювелирным делом и, по-видимому, выполнявшие ювелирные работы. Это упоминаемые Досифеем «гранильщики драгоценных камней» и «бриллианщики, которые работают дорогие кресты и панагии»²⁰⁸. Некоторые из современников причисляли к ювелирам и «золотых дел мастеров»²⁰⁹, но оснований для такого заключения нет. Среди позолотчиков и серебрянников не известно достоверно послушаний на «ювелирные работы».

После упразднения монастыря работы позолотчиков и ювелиров не возобновлялись.

17.8. Сукноваленное дело

В условиях северного архипелага заведение сукноваленного ремесла было необходимо для обеспечения монастыря зимней теплой одеждой и зимней обувью. Сведений об изготовлении в монастыре тонких или грубых сукон нет. Сукноваленный завод был поставлен при мельнице в 1829 г.²¹⁰, в 1836 г. при переделке мельницы «и проведении канала в Святое озеро, сукновальня сделана новая»²¹¹. По данным П. Федорова (1885 г.), в монастыре среди трудящихся в различных послушаниях значатся «катальщики», изготовляющие валенки, работают зимой 2 человека во всем послушании²¹².

17.9. Слесарная мастерская

Работа по металлу велась в монастыре с XVI в., и если кузнецы прославились «соловецким кружевом», то и средневековые монастырские слесари, часовщики, шлифовальщики по металлу были не менее известны. В 1539 г. новгородским мастером Семеном Часовщиком были изготовлены часы, механизм которых до настоящего времени сохранился в музее-заповеднике «Коломенское». В отводных книгах и описях монастырских служб XVII в. неоднократно упоминается слесарная снасть: тиски, клещи слесарные и другие предметы, уже в XVI в. в монастыре известны пилы по металлу (в кузнечной службе в 1597 г. «пилук-ладных 100»)²¹³. Однако до конца XVIII в. монастырские слесари, вероятно, не имели ни оформленной отдельной службы, ни постоянного помещения. Это объясняется тем, что работа слесарей была необходима (возможно, и надолго) практически во всех службах, и наиболее ценившиеся мастера-металлисты жили и работали при помещениях других служб.

²⁰⁶ Савич А.А. Ук. соч. С. 206.

²⁰⁷ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. № 141. Л. 28-28 об.

²⁰⁸ Досифей. Ук. соч. Ч. 1. С. 259.

²⁰⁹ Немирович-Данченко В.И. Ук. соч. С. 51.

²¹⁰ Досифей. Ук. соч. Ч. 1. С. 269.

²¹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 117. Д. 1439 (1836 г.). Л. 17. Выписка: Научный архив СГИАПМЗ. 1979 г. Материалы ВПНРК. № 1226. С. 33.

²¹² Федоров П. Ук. соч. С. 324.

²¹³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 591. Л. 10 об.

Специальная слесарная мастерская построена только в конце XVIII в. (не позднее 1799 г.): при архимандрите Ионе (1796-1805) на втором этаже Наместнического корпуса разместились слесарная мастерская и кельи для ее работников²¹⁴. Среди своих «соседей» – медников, оловянщиков, серебрянников – слесари занимали особое положение, поскольку им приходилось выполнять более разнообразную работу, требовавшую и литья, и знаний кузнечного дела, умения ремонтировать механизмы. Уже к сер. XIX в. слесарные работы выделяются в слесарно-механическую мастерскую, сохраняющую такое название и соответствующее направление деятельности и в XX веке.

Еще в 1872 г. В.И. Немирович-Данченко пишет о 20 слесарях, а П. Федоров в 1885 г. точно разграничивает послушания «слесарное» (12 чел., из них 10 богомольцев) и «механическое» (соответственно 8 и 7)²¹⁵.

В годы первой мировой войны монастырские слесари-механики выполняли различные ремонтные работы, мастерская не прекращала деятельности, и в этом одна из причин ее удовлетворительного состояния в 1920-1922 гг. Слесарно-механическая мастерская перешла в ведение совхоза «Соловки» со статусом механического завода – «самая мощная из мастерских, полученных СЛОН от совхоза «Соловки». Полностью сгоревший в мае 1923 г. механический завод был восстановлен в том же году в составе цехов: слесарного, токарного, сборочного, котельно-кузнечного, медницкого, чугуномеднолитейного и совершенно самостоятельного деревообделочного с лесопильным заводом и цехами: столярным, бондарным, малярным. Позднее был открыт жестяницкий цех, а столярный цех преобразован в «столярно-модельный»²¹⁶.

17.10. Воскобелильный завод

До настоятельства Порфирия (1859-1865) отбеливание воска производилось к югу от Кремля, за Архангельской башней. При Порфирии заведена вокобелильня в Макарьевской пустыни, недалеко от построенного им же дома.

Изображение воскобелильного завода на литографии из альбома В.А. Черепанова (1884 г.)²¹⁷, а также на открытке серии видов Соловецкого монастыря (1911 г.). Воск сушили и отбеливали на солнце, после чего резали и подготавливали к свечному производству.

Документов об организации и технологическом процессе воскобелиния не найдено, упоминания о заводе тогда содержались у всех путешественников к. XIX – н. XX вв., в том числе у В.И. Немировича-Данченко (1872 г.)²¹⁸ и участников экскурсии духовных заведений Москвы и губернии²¹⁹.

Заключение

В настоящем обзоре не рассматриваются некоторые из видов промыслов и ремесел Соловецкого монастыря, о состоянии и значении которых сохранились лишь отрывочные данные, в связи с чем ограничивается перечислением служб и сообщением кратких данных в заключение обзора.

²¹⁴ Досифей. Ук. соч. Ч. 1. С. 270.

²¹⁵ Немирович-Данченко В.И. Ук. соч. С. 183. Ср.: Федоров П. Ук. соч. С. 324.

²¹⁶ Роганов П. Ук. соч.

²¹⁷ Виды Соловецкого монастыря. Альбом литографий. Издание типо-литографии В.А. Черепанова. Архангельск, 1884.

²¹⁸ Немирович-Данченко В.И. Ук. соч. С. 181.

²¹⁹ Л.И. Соловки // Вера и церковь. 1899. № 8.

1. Тчанная служба. Упомянута в описи Карпа Андреева (1705 г.): «за Никольскими воротами служба тчанная ... в ней строения изба поземная болшая разгорожена надвое позади той избы сени с подполком а в сенях и на подволоке осемь чуланов забраны тесом ... в той же ткацкой службе сарай рубленый покрытый тесом ... а в нем бочки тцаны и ушаты и всякая посуда и обручи»²²⁰. Вероятно, использовалась в это время только как склад кузницы и бондарной.

2. Красильня. Точное время заведения промысла не установлено. Вероятно, до сер. XIX в. красильщики жили вне монастыря; в XVIII в. кельи и мастерская размещались на втором этаже зданий на б. пороховых погребах (рядом со зданием для оловянщиков и слесарей). Перестроено в 1828-1831 гг.²²¹ В 1-й четверти XIX в. «красят шелковые материи, сукна, китайки, холсты»²²². Точных данных о работах более позднего времени нет. В 1859 г. переведена в кожевню.

3. Купорная мастерская. Впервые упоминается в прошении Досифея в Синод от 10 сентября 1826 г. В к. XIX в. изготовляла «шайки и бочки»²²³.

4. Мачтовая мастерская. Находилась на берегу вне крепостных стен, упоминается в 1913 г.²²⁴

5. Шорная мастерская. Впервые как мастерская упоминается в прошении Досифея в Синод от 10 сентября 1826 г., упомянуты шорники в «Описании» Досифея. По сведениям В.И. Немировича-Данченко, в 1872 г. в монастыре работали 18 шорников²²⁵.

6. Малярная мастерская. См. №13 (раздел об иконописи и малярном деле).

7. Рыбокопильная мастерская. Впервые построена на северном берегу бухты благополучия в настоятельство Порфирия (1859 год), деревянное одноэтажное здание – возможно, именно оно просматривается на гравюре А. Заливского (1859). Снесено в связи с началом строительства Преображенской гостиницы, после чего перенесено на Сельдяной мыс к столярному амбару²²⁶.

8. Шатневая служба. Находилась в избе за дрововозным корпусом; в «Описании» Досифея упомянуты «избы дрововозная и шатневая; в первой живут дрововозы и штатные служители, а в последней работники неопределенные к особенной, а употребляемые для всяких работ; при них поварня для всех рабочих людей, погреб для хранения съестных припасов и анбар скотобойный»²²⁷. На полвека ранее, в 1775 г., шатневая служба упоминается в этом же районе в описи конюшенной службы. Судя по сохранившемуся описанию, она включала не только «непригодных к другим работам». В службе достаточное убранство интерьера (иконостас с 5 иконами, образ Саввы Сторожевского), «чуланы, подполы, в нем два точила с верстаком»²²⁸. Вероятно, в «шатневой» службе находились не «непригодные», а «запасные» работники, используемые на работах вне конюшенного двора.

²²⁰ ОРПГФ ГИМЗ «МК». Ф. Соловецкого монастыря. Ед. хр. 1240. Л. 343 об.

²²¹ Досифей. Ук. соч. Ч. 1. С. 247. Ср.: Там же. С. 264.

²²² Там же. С. 369.

²²³ Гемп К.П. Ук. соч. С. 24; Федоров П. Ук. соч. С. 142.

²²⁴ Лоция Белого моря. СПб., 1915. С. 762; Досифей. Ч. 1. С. 271.

²²⁵ История Соловецкого монастыря. С. 142; Немирович-Данченко В.И. Ук. соч. С. 205.

²²⁶ Гемп К.П. Ук. соч. С. 56.

²²⁷ Досифей. Ук. соч. Ч. 1. С. 264.

²²⁸ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 739. Л. 8.

9. Ризошвейная мастерская. В к. XVIII – н.ХІХ вв. размещается в западной части Святительского корпуса, в 1885 г. работают 2 монаха, послушник, богомолец²²⁹.

²²⁹ *Гемн К.П.* Ук. соч. С. 30; *Федоров П.* Ук. соч. С. 240.

Список сокращений:

ГАО	Государственный архив Архангельской области
ОРПГФ ГИКМЗ «МК»	Отдел рукописных, печатных и графических фондов Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль» (г. Москва)
РГАДА	Российский архив древних актов
РГИА	Российский государственный исторический архив
СГИАПМЗ	Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник
СПБИИ РАН	Санкт-Петербургский Институт истории Российской Академии Наук